

Эмили Лейн

ИЗ ЗВЁЗД И КОСТЕЙ

18+

Young Adult. Тьма Анкоры

Эмили Лейн

Из звёзд и костей

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

Лейн Э.

Из звёзд и костей / Э. Лейн — «Эксмо», 2022 — (Young Adult.
Тьма Анкоры)

ISBN 978-5-04-194982-2

Аурелия всегда была одиночкой. С детства над девушкой издевались из-за того, что она приемная дочь самого могущественного человека в галактике. Да еще и киборг. Именно поэтому она решила доказать всем, чего она стоит. Однако ее первое задание в качестве агента оперативной группы закончилось катастрофой. Аурелия не успела поймать подозреваемого, обвиненного в убийстве собственной семьи. Девушку отстранили от дела, и она решила провести расследование втайне. Пытаясь докопаться до истины, Аурелия обнаружила ряд загадочных фактов о других похожих преступлениях. А также непостижимую тьму, скрытую в глубинах галактики. Тьму, которая угрожает всему, что ей дорого. Ту, что связана с ее прошлым. Тьму, что учуяла девушку и не остановится ни перед чем, чтобы поймать свою добычу.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-194982-2

© Лейн Э., 2022

© Эксмо, 2022

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	9
Глава третья	13
Глава четвертая	17
Глава пятая	21
Глава шестая	26
Глава седьмая	31
Глава восьмая	35
Глава девятая	40
Глава десятая	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Эмили Лейн

Из звёзд и костей

Emily Layne
Of Starlight and Bone

© Emily Layne, 2022

© Филиппова В., перевод на русский язык, 2024

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

* * *

*Моему мужу Джеффу.
Из всех историй любви в каждой галактике наша – моя самая
любимая.
Я твоя.*

Глава первая

09 августа 3319 года, 14:19:08

Галактика Анкора, планета 04: Бэббидж, Район Экспансии

Аурелии Пери не удалось помешать своей цели сбежать из переулка, и теперь, вопреки особому приказу, она устроила спектакль. Влажный ветер растрепал ее рыжие косы, и выбившиеся спутанные пряди прилипли к лицу. Нахмурившись, она выплюнула волосы изо рта.

– Давай же, – прошипела она позаимствованному мотоциклу. Мотоцикл взревел, когда она крутанула ручку газа, приближаясь к мужчине, бегущему в нескольких метрах впереди. Он расталкивал людей, оглядываясь назад. Из его носа и разбитой верхней губы текла кровь: ее ярко-алый оттенок виднелся даже сквозь мутный поток пешеходов, разделявший их на надземном переходе.

– Стоять по приказу оперативной группы Д.И.С.К.! – крикнула она, когда пешеходы отскочили к защитным стеклянным ограждениям, уступая ей путь. Бёрди, проворный белый пудель и назначенная напарница Аури, неслась вперед, рыча и лая на всех, кто не успел убраться с дороги.

Аури могла бы скомандовать Бёрди схватить мужчину и прижать его к земле, но это было ее первое задание. Она хотела – нет, должна была – доказать, на что она способна. Не только своему капитану и другим агентам Д.И.С.К., но и себе самой.

Мужчина добежал до конца перехода. Вместо того чтобы спуститься на эскалаторе на тридцать этажей вниз туда, где началась погоня, он, шатаясь, прошел через двери смежного здания. Бёрди бросилась за ним.

– Ксо!¹ – выругалась Аури. Она добралась до входа в здание мгновением позже, спрыгнув с мотоцикла. Тот отключился, когда двери со свистом открылись, и она бросилась внутрь. Внезапно от прохладного воздуха по ее человеческой коже побежали мурашки. Бёрди, высунув язык, ждала в центре прохода, окруженного кабинками из тонированного смарт-стекла. Из крошечных офисов высовывались любопытные головы с выражением беспокойства вперемешку с интересом на лицах.

Аури сверкнула улыбкой, которая, как она надеялась, выглядела уверенно. В конце коридора ее цель выскользнула за дверь и исчезла, оставив на стекле красный стекающий отпечаток руки.

Она побежала, полы темно-зеленого кителя развевались у нее за спиной. Бёрди метнулась следом. Менеджер крикнул: «*Никаких собак!*», когда она пробежала мимо его кабинета с изящным дизайнерским диваном возле изогнутого стального стола. Он вскочил с парящего кресла и выбежал в холл.

Аури обнажила перед ним предплечье: штрихкод на ее коже слегка нагрелся, когда контактные линзы в глазах мужчины обработали ее значок агента Д.И.С.К. Его крики сменились тишиной, хотя рот так и остался открытым, как неисправная дверь шаттла.

На другой стороне за окровавленным стеклом виднелась лестница, покрытая слоем налипшей за много лет пыли. Размазанные следы и капли крови вели наверх. Механическая нога Аури поднималась пролет за пролетом даже после того, как родная человеческая нога начала гореть от усталости. Звук закрывающейся двери эхом разнесся по помещению. Она заставила себя поднапрячься и ускориться.

¹ Черт! (яп.) – Здесь и далее прим. перев.

Над последним лестничным пролетом возвышалась черная стеклянная дверь. Она рывком открыла ее. Яркий солнечный свет обжег ее настоящий глаз, холодный воздух сменился гнетущей влажностью. Она сморгнула слезы и сосредоточилась на силуэте своей цели: мужчина сторбился, стоя в центре черепичной крыши здания, он тяжело дышал.

Ее линзы зажужжали, распознавая лицо с помощью технологии, доступной для агентов Д.И.С.К. во время миссий. Информация выстраивалась в левом углу поля зрения, дополняя личные данные, доступные любому гражданину Анкорской Федерации.

*Танака, Хироки,
дата рождения: 14 сентября 3276 года
Местонахождение: Кайдо, округ Уши
Работник ранчо крупного рогатого скота
Разыскивается живым*

Аури вздохнула полной грудью, одновременно и от облегчения, и от усталости. По крайней мере, она преследовала нужного мужчину. В конце концов, это была экстренная передача ООБ, то есть особо опасного беглеца. Не будь она единственным агентом поблизости, когда агент Хиллсдейл поскользнулся в шаттле и сломал ногу, Аури наверняка бы уже вернулась на Рокутон. Бригада военной полиции, БВП, несколько дней преследовала Хироки. Его наконец-то обнаружили на Бэббидже и не хотели упускать такой шанс. Хиллсдейл сказал, что сообщит капитану о передаче в соответствии с протоколом, и велел «тащить задницу на свой шаттл».

Она не могла завалить задание. Ради себя и агента Хиллсдейла.

– Танака Хироки², – начала она. – Я Пери Аурелия, агент оперативной группы Д.И.С.К. – Она остановилась на полпути, чтобы отдышаться. – Вы арестованы за убийство Танаки Мари и Танаки Ханы. Вы имеете право...

Хироки схватился ладонями за щеки: переломанные грязные ногти впились в кожу.

– Это был не я. Я бы никогда... *никогда*. – Лишь садовая мебель и растения в горшках, расставленные по крыше, выступали немymi свидетелями оправданий мужчины. Аури старалась держаться спокойно и отстраненно.

– Господин Танака, – мягко сказала она, делая нерешительный шаг вперед. Бёрди последовала за ней. – У вас будет возможность заявить о своей невиновности в суде, обещаю.

Но даже Аури знала, что судья признает этого человека виновным. Кратко ознакомившись с его делом во время полета, она не нашла других подозреваемых.

Но теперь, когда она хорошенько его рассмотрела, его нынешнее положение расходилось с образом жестокого преступника, которого она себе представляла, когда Хиллсдейл передал дело. Хироки был одет в потертые лохмотья с пятнами крови, как засохшей, так и свежей. На его правом предплечье вдоль штрихкода был разрез. Из раны сочилась алая кровь, капая на черепичную крышу. Попытка уничтожить свой опознавательный знак, что само по себе незаконно, была напрасной, разрез был достаточно глубоким. Его нос и губа, которые он разбил, упав на эскалаторе во время погони, перестали кровоточить, но на лице осталось кровавое месиво.

Она представить себе не могла, как этот человек сбежал с Кайдо и прошел через Кривую Кругеля.

– Нет, нет, нет, – простонал Хироки, качая головой. Пот и влажные масляные волосы прилипли ко лбу. В его глазах вспыхнул страх, а тело напряглось, готовое бежать.

² По японской традиции указывается сначала фамилия (родовое имя), а потом личное имя.

– Не двигаться! – крикнула Аури. – Бёрди, удержи его! – Ее напарница рванула вперед, отрезав Хироки единственный путь к отступлению: вход на ближайший переход между зданиями, на этот раз, к счастью, свободный от пешеходов.

Аури вытащила диск из кобуры за спиной. От ее прикосновения оружие размером с тарелку увеличилось до диаметра шины. По краю загудело туманное кольцо голубого электричества: диск переведен в режим электрошокера. Она крепче сжала резиновую ручку в центре.

– Господин Танака, идемте со мной. Хватит бегать. Вы делаете только хуже. – Она сделала еще один шаг вперед, чувствуя, как желудок сжимается от нервного напряжения.

– Они убьют меня. Они бросят меня в темноту. – Он попятился к краю крыши, одной рукой сжимая зияющую рану над штрихкодом. По грязной коже ручейками струилась кровь. – Аттика душит, ломает и съедает целиком.

Аури подавила желание закатить глаза при знакомой фразе, связанной с печально известной тюрьмой Федерации. Ее слишком беспокоило стремительно сокращающееся расстояние между Хироки и краем крыши.

– Никто не собирается вас убивать, – сказала она.

Ложь. Приговором за зверства, совершенные Хироки, была смерть. Но что еще она могла сказать, глядя на этого тощего мужчину с морщинами вокруг рта и глазами, покрытыми кровью и грязью?

– Они должны были убить меня. Монстры прячутся внутри человеческой плоти. Ням-ням-ням, – Хироки разразился сдавленным маниакальным смехом. Каблуки его изношенных гэта, традиционных японских сандалий, царапали плитку. – Они прокусили их насквозь, похрустывая костями. Проглотили их.

– Проглотили? – повторила она, дрожа всем телом, несмотря на жару. Во рту почувствовался медный привкус, и мир потемнел по краям радужки. Далекое эхо голодного рычания и испуганных криков заставило мышцы напрячься. Боль ужалила глубоко в правую подмышку, где механическая конечность соединялась с мышцей.

Рычание Бёрди высвободило Аури из лап призрачных криков. Она крепче сжала диск своим роботизированным протезом, который не потел. Хироки уставился на нее, слегка приоткрыв потрескавшиеся губы.

– Они придут за всеми нами, – прохрипел он.

Аури покачала головой, борясь с рвотным позывом. Ее внимание разрывалось между Хироки и странной галлюцинацией, которая только что посетила ее.

– Послушайте, – начала она. – Я не... – Хироки выпрямился, как будто принял решение. – Стой! – Она бросилась вперед, подошвы ее сапог скользили по гладкой плитке. – Остановись!

Хироки сделал шаг назад в пустоту. Он словно парил в воздухе, пока Аури бежала, сражаясь с вязкостью времени, чтобы добраться до него.

Она выкрикнула его имя, бросила диск и перегнулась через край, протягивая руку. Он был уже слишком далеко. Во время падения его глаза будто встретились с ее глазами: конечности раскинуты, пальцы сжаты. Его губы шевельнулись, но Аури не слышала его из-за рева в ушах и лая Бёрди.

Хироки ударился о проезжую часть тридцатью этажами ниже, раздался хруст переломанных костей.

Глава вторая

09 августа 3319 года, 16:42:56

Галактика Анкора, планета 04: Бэббидж, Район Экспансии

Над головами гудели новостные дроны, управляемые операторами в уютных студиях. Несомненно, зрители получают прекрасное изображение голографической ленты «Зона БВП, проход воспрещен» и огромной толпы, собравшейся за ней. По тротуару, усеянному цветущими деревьями и железными скамейками, слонялись полицейские, а напротив Аури судно на воздушной подушке прочесывало канал...

Выслеживали искалеченное тело.

После самоубийства Хироки Аури помчалась вниз через тридцать этажей, но проплывающие мимо суда затолкали тело мужчины глубже в систему каналов. Она могла бы нанять гондольера и сама забрать труп, но это заняло бы слишком много времени. Через несколько часов тело Хироки вынесет из каналов района в темные воды между плавучими городами Бэббиджа, стоящими на якоре, как огромные корабли. Оно бесследно исчезнет. Ради экономии времени она вызвала местную полицию. Позорное признание своей некомпетентности в надежде исправить ситуацию наилучшим образом.

Еще вчера, садясь в шаттл, Аури и представить себе не могла, что ее первая миссия обернется таким эффектным провалом. Лихорадочный трепет от поимки Хироки и мысли о похвале капитана и признательности агента Хиллсдейла испарились. Теперь она оказалась в ловушке настоящего удушающего, наспигованного прессой кошмара.

Но хотя бы окружавшие ее офицеры полиции получали удовольствие. Они беседовали с дронами, отвечая на вопросы операторов, которые задавали их через крошечные динамики устройств. Те, кто были на лодке, перекусывали тающим арбузным мороженым, пока специально сконструированный кран прочесывал засыпанное мусором дно водных путей Района Экспансии.

Кожа Аури была покрыта блестящим потом и каплями мутной воды – щедрые брызги лодки. Блузка с короткими рукавами и бантом на шее, обязательная для формы агентов Д.И.С.К., облегла ее тело, демонстрируя из-под расстегнутого жилета больше, чем она считала уместным. Но ей было слишком жарко и она была слишком расстроена, чтобы надеть китель или застегнуть жилет. Ее тело казалось болезненно маленьким для души ноющего, извивающегося существа, которое жаждало свернуться калачиком и спрятаться. Что скажет агент Хиллсдейл, когда узнает? И последующее расследование...

Если бы рядом не было Бёрди, она бы подчинилась желанию бежать. Вместо этого она запустила пальцы в мягкие белые кудряшки на голове собаки, коротко остриженные в соответствии с правилами.

– Мы что-то нашли! – Офицер, зажав палочку от эскимо между зубами, склонился над носом лодки. Подъемный кран вынырнул, его когти с тремя зубцами обхватили какой-то объект, по которому стекала вода.

«Да, – подумала Аури, сглотив ком в горле, когда в нескольких метрах от нее на тротуар упало обмякшее тело. – *Объект – подходящий термин*».

Труп Хироки соответствовал минимальным требованиям, чтобы называться «человеком». Куски плоти и конечностей были срезаны проплывавшими винтами. Его темные глаза остались целыми: они по-прежнему были открыты и таращились.

Таращились на нее.

Слова Хироки, его мольбы о понимании, прозвучали в ее голове: *«Это был не я. Я бы никогда... никогда»*. Почему он выбрал такую судьбу, а не Аттику, безболезненную, мгновенную смерть?

Аури спохватилась, прежде чем продолжила размышлять о заявленной им невиновности. Улики в деле были очевидны, и ее эмоциональная реакция была бы бессмысленной.

Дроны устремились вперед, снимая изуродованный труп крупным планом. Аури отпустила Бёрди и сжала ладони в кулаки. Она буквально слышала комментарии дикторов во время прямой трансляции: *«Предупреждаем, что видео содержит графические материалы, которые могут шокировать некоторых зрителей»*. И все зрители вместо того, чтобы переключить канал, подались вперед, заинтригованные зрелищем.

Из толпы на нее смотрели маленькие лица: дети украдкой выглядывали из-за ног своих родителей. Одна маленькая девочка с темной кожей и красивым ореолом вокруг головы радостно помахала Аури, как будто вся эта ситуация была сплошной забавой. Родители, казалось, слишком озабочены попытками разглядеть, что же такое кран вытащил из глубины канала, что их детям лучше не видеть.

– Спасибо! – крикнула Аури офицерам, столпившимся вокруг тела. Из-за гула толпы и рева мотора ее едва было слышно. – Дальше я сама. – Она стянула со скамейки свой китель и протиснулась сквозь толпу зевак. Она осторожно накрыла им труп Хироки. Полы кителя были достаточно длинными, а тело мужчины настолько маленьким, что китель накрыл его целиком: лишь раздутые, обесцвеченные кончики пальцев ног выглядывали наружу.

Дроны жужжали ей в лицо, раздувая растрепанные волосы, и задавали свои вопросы.

– Это было самоубийство?

– Можете прокомментировать неспособность оперативной группы Д.И.С.К. поймать 27,5 % преступников за последние шесть месяцев?

– Как киборг, что вы думаете о Киборге-Подрывнике на Авроре?

Аури отвернулась от дронов. Ее некомпетентность уже стоила человеку жизни; она не хотела навредить репутации агентов Д.И.С.К., скормив прессе информацию. Ведущие новостей умело искажали отснятый материал в соответствии с повесткой Федерации и их собственными целями.

– Старший офицер Крейн, – крикнула она через плечо руководящему должностному лицу.

Он приблизился: лицо обрамляли седые волосы, синяя униформа туго обтягивала грудь.

– Да, агент Пери? – Его голос был груб, как наждачная бумага, подозрительный взгляд блуждал по ней. Аури привыкла к такому отношению. Ей никто не доверял из-за переизбытка механических деталей.

Более тысячи лет назад на Земле все человекоподобные роботы были выведены из эксплуатации вследствие программной ошибки, из-за которой они восстали против своих хозяев. Предрассудки о киборгах усилились после инцидента с Киборгом-Подрывником, произошедшего шесть лет назад. Особенно для Аури. Многие из его жертв были родителями учеников ее класса. Учитывая, что Подрывника быстро казнили за преступления, она и другие киборги оставались идеальной мишенью для ненависти.

– Я идентифицирую это тело как свою цель, Танаку Хироки. – Слова сажей оседали во рту, несмотря на облегчение, которое она испытывала, произнося их. По правилам она должна была остаться, чтобы опознать Хироки для местной полиции, личного отчета и последующего расследования. – Оставляю тело на ваше попечение. Я упомяну ваше имя в своем отчете. – *Другими словами, не потеряйте тело и не облажайтесь, потому что мой капитан знает ваше имя.*

Офицер Крейн угрюмо кивнул. Не успела Аури отвернуться, как он окликнул ее:

– А как же китель?

Она взглянула на темно-зеленую ткань с золотыми пуговицами и алой нитью, гармонирующую с ее брюками и черными сапогами до колен. От мысли поднять китель и раскрыть тело Хироки по ее человеческой коже пробежал холодок. Она больше никогда не хотела прикасаться к этому кителю. Дома у нее было достаточно запасных.

– Оставьте его. – Она поморщилась, а затем свистнула Бёрди.

Собака подбежала к ней, когда внимание Аури привлек шепот одного из офицеров:

– Думаешь, у нее кишка тонка, у этой железяки? Никаких тебе грязных судебных разбирательств. Следствие даже двойку ей не поставит, ведь она приемная дочь ГК.

– Нельзя доверять железякам, – ответил другой. – Механические части отравляют им мозг. Может, она сама и убила этого несчастного ублюдка.

Она стиснула зубы от слова «железяка» – уничижительного прозвища киборгов.

– Идем, Бёрди. – Парочка шагнула через полицейскую голограмму в толпу. Многие зеваки отошли в сторону, встретившись с ней взглядом. Один глаз Аури был человеческим, темно-синим и совершенно нормальным. А другой...

Он был точной копией, но не идеальной. Отенок синего слишком светлый, зрачок отличается от настоящего, датчики в радужной оболочке почти прозрачные – все это выдавало в ней киборга.

Кто-то потянул ее за руку: она напряглась и повернулась. Маленькая девочка с огромным рюкзаком на плечах, которая махала ей рукой, улыбалась. Аури расслабилась и попыталась улыбнуться в ответ.

– Мне нравятся ваши рыжие волосы, Агент-сан³. – Она поклонилась, рюкзак скользнул вверх и ударил ее по затылку.

Несмотря на усталость и жару, Аури широко улыбнулась, заправив выбившуюся прядь за ухо. Она всегда лучше ладила с детьми: их невинные сердца были слишком юны, чтобы вынашивать мирские предрассудки или страхи.

– Спасибо. Твои мне тоже нравятся.

– И собачка у вас хорошенькая. Но она на работе, поэтому мне нельзя ее погладить, да?

Аури взглянула на Бёрди, сидевшую у ее ног неподвижно, как статуя: карие глаза внимательно смотрели на маленькую девочку.

– Вот как. Тебя этому в школе научили?

– Надока! – раздался голос из толпы. – Надока, ты где?

Маленькая девочка повернулась, подол ее розового хлопкового платица колыхнулся возле колен.

– Это моя мама. До свидания, Агент-сан. Пока, Ван-тян⁴! – Она поспешила прочь, протискиваясь сквозь зазоры в толпе. Аури смотрела ей вслед, пока та не встретила с миниатюрной женщиной, нагруженной покупками. Мать погладила Надоку по макушке, вытащила из сумки рисовый шарик, онигири, в пластиковой упаковке и протянула ей. Затем мать и дочь покинули толпу зевак и быстро спустились по маленькому переулку.

Одиночество обвилось вокруг шеи Аури и сдавило горло. Если не брать в расчет собаку, агент Д.И.С.К. всегда действовал в одиночку, что Аури обычно нравилось. Но вне работы у нее не было никого, кто мог бы ее утешить. Она повернулась к пустому тротуару и зашагала прочь, чтобы забрать позаимствованный мотоцикл с пешеходного перехода между зданиями.

Всего несколько часов назад она оседлала его, полная надежды и волнения. Теперь внутри была лишь пустота.

³ Сан – именной суффикс в японском языке для вежливого обращения к старшим по возрасту, званию или положению, а также малознакомым людям. Примерный аналог слова «господин».

⁴ Тянь – именной суффикс в японском языке, примерный аналог уменьшительно-ласкательных суффиксов в русском языке. Указывает на близость отношений. Часто употребляется детьми.

Теплое тельце коснулось ее бедра, и Аури улыбнулась Бёрди, пока они поднимались на лифте на уровень перехода.

– Спасибо тебе за помощь. На обратном пути на шаттл я припасла для тебя вкусное угощение.

Уши Бёрди изогнулись при слове «угощение». Она подняла мордочку и посмотрела на Аури умоляющим взглядом, демонстрируя всю свою преданность, что делало ее душераздирающе милой.

– Я знала, что это привлечет твое внимание. – Аури нашла мотоцикл там, где его оставила, перекинула ногу и завела двигатель.

Спускаясь на эскалаторе, предназначенном только для транспорта, она смотрела на уходящий за каналом закат, который проглядывал между небоскребами и соединяющими их переходами. Вместо сохнувшего белья между окнами соседних домов были натянуты ранние украшения для праздника Обон⁵. Каждый круглый фонарь символизировал умершего близкого человека, имя которого было нацарапано иероглифами на внешней стороне фонаря. Через несколько дней в память о них фонари зажгут. Некоторые на особых праздниках даже запускали их в небо после многочасовых игр, танцев и пиршеств.

Помнит ли кто-нибудь Танаку Хироки?

Она медленно выдохнула, мысленно готовясь к отчету, который отправит капитану, как только взойдет на борт шаттла. Ему не понравится, что она поменялась с агентом Хиллсдейлом, особенно после ее неудачи. Ее человеческие пальцы дрожали на руле мотоцикла, пока в голове прокручивались последние мгновения жизни Хироки. Она могла бы спасти его, не отвлеки ее эта галлюцинация или позволь она Бёрди задержать его, вместо того чтобы делать это самой. Как ей теперь объясняться?

Она тряхнула головой. Если она будет слишком много думать, то расплатится как кисейная барышня. Аурелия Пери – агент Д.И.С.К. И вести себя нужно соответствующе.

Ей очень хотелось скрыться в своем шаттле, однако у нее было еще одно задание. Аури расправила плечи и крепче сжала руль. Вскоре ей нужно будет найти офицера БВП, чтобы вернуть мотоцикл законному владельцу. Но сейчас...

– Бёрди, давай наперегонки до лавки с такояки⁶.

Услышав слово «наперегонки», Бёрди стремглав помчалась по пустому тротуару. Аури рассмеялась. Собака понятия не имела, куда они направляются.

Она оторвала ногу от земли, снова завела двигатель мотоцикла и устремилась в закат, расплескивая мутную воду как призрачное напоминание о случившемся.

⁵ Японский трехдневный праздник поминовения усопших. Считается, что в это время года души усопших возвращаются к живым и посещают родных. С наступлением темноты люди вывешивают фонари, чтобы души усопших могли найти дорогу домой.

⁶ Шарик из жидкого теста с начинкой из отварного осьминога и других ингредиентов, популярное японское блюдо.

Глава третья

10 августа 3319 года, 03:22:34

Галактика Анкора, планета 02: Исороку-Паттон, Здание Ангара, Нижний Уровень

Аури широко зевнула и, спотыкаясь, выбралась из своего шаттла с рюкзаком на плече. Ее взгляд остановился на ожидающем снаружи инженере, одетом в камуфляжную форму оттенка «тропический лес».

– Извините. – Она сморгнула слезинки с сонных глаз. – Поздняя миссия.

Он кивнул и побрел прочь, чтобы осмотреть переднюю панель шаттла.

– И вам доброе утро, – пробормотала она и зашагала по металлическому пандусу.

Ранним утром в ангаре никого не было. Корабли и шаттлы всех размеров и классов стояли по стойке «смирно» в ожидании своих пилотов. Перед уходом Аури ласково погладила свой шаттл класса «Раптор». Он славно позаботился о ней, всю дорогу двигаясь на автопилоте, даже через праци Федерации, которые доставили ее домой в два раза быстрее. Хотя она была бы не прочь пилотировать вручную.

К большому разочарованию Аури, для агентов Д.И.С.К. предусматривался краткий курс полетов, в основном экстренные маневры или ремонт. Их задания сильно зависели от скорости, а автопилот был хорош тем, что сокращал время в пути. Она и несколько других стажеров пытались уговорить – и не смогли – дать им дополнительные уроки на базовом курсе подготовки.

Но что, если миссия заканчивается так поздно, как сейчас? Она засунула уязвленную гордость как можно глубже и наслаждалась возможностью отправить отчет капитану Исида, а затем поспать десять часов – столько времени занимал путь от Бэббиджа до Исороку-Паттона.

Ее ботинки цокали по начищенному полу, пока она шла к ближайшему выходу. От встречи с кроватью ее отделяла лишь получасовая поездка от Рокутона, прозвища планеты Исороку-Паттон, до ее луны Агар.

Через двадцать минут пути в компании храпящего уборщика Аури получила сообщение от капитана. От красной мигающей иконки в уголке ее глаза желудок неприятно сжался. Почему он не спит в такой час?

Она тяжело сглотнула и открыла сообщение. Бёрди вздохнула рядом с ней, свернувшись калачиком на пластиковом сиденье. Собака на месте для пассажиров была плохим тоном, но жаловаться было некому.

Отчет принят. Доклад в 08:00, мой офис.

Коротко и по делу – ничего о передаче задания, проваленной миссии, новостных дронгах. Типичный капитан Исида. Аури откинулась на спинку сиденья и остаток пути провела в попытках унять нервную дрожь из-за завтрашней – сегодняшней – встречи.

* * *

Коридор общежития Д.И.С.К. представлял собой ряд закрытых дверей: все либо были на задании, либо спали до раннего утра по тихоокеанскому времени. Однако у двери самой Аури что-то лежало. Она могла бы беспокоиться, что холм перед ее дверью – это куча грязных пижам других агентов (что было бы весьма невинной шуткой), если бы Бёрди не начала вилять хвостом. Затем она увидела копну светлых волос.

Аури расстегнула рабочий жилет на груди и спине собаки и прошептала: «Беги».

Бёрди рванула вперед и вцепилась в пижаму, после чего последовал удивленный возглас. Куча повернулась, оказавшись долговязым парнем, который обеими руками и коленями защищался от настойчивой собаки.

– Аури, – сказал он сквозь смех. – Убери собаку. Фу! Она мне рот облизала.

– Бёрди, отстань от него, – с улыбкой сказала Аури, стоя над другом, скрестив руки. – Тай, что ты делаешь возле моей комнаты? – Несмотря на наигранный грубый тон, ее внутренности гудели от счастья.

– Хотел узнать, как прошла твоя первая миссия. – Кряхтя, он поднялся и поморщился, выгибая спину. – Все только об этом и судачили. Никто не мог поверить, что Соколиный Глаз Хиллсдейл доверил ее тебе. – Его намек на домыслы других повис в воздухе: *доверил миссию киборгу. Той, кому никто не доверяет.* Он продолжил:

– Я совсем не удивлен. Им давно уже следовало тебя отправить. Слышал, он сломал ногу в трех местах?

– Да. Я решила устроить Бёрди тренировку и оказалась ближайшим агентом. – Она напряглась. – Что говорят сплетники?

Он пожал плечами.

– Ну, кое-кто делал ставки.

Это означало, что большинство не сомневалось в ее провале. Ощущение счастья испарилось. Она откашлялась.

– Давно ждешь?

– Достаточно, чтобы почувствовать себя как суши-ролл. – Он вытянул руки над головой. Обтягивающая серая футболка с надписью «Д.И.С.К.», нанесенной жирным шрифтом, задралась вверх, обнажая подтянутый живот. От увиденного человеческая щека Аури запылала. Она подняла голову и с ужасом обнаружила, что Тай наблюдает за ней.

Его тонкие губы медленно растянулись в улыбке.

– Расскажешь о своей первой миссии? Или снова попытаешься сменить тему? Хотя я уверен, что она вряд ли превзошла мою.

Тай был на год старше и на год опережал ее в роли агента Д.И.С.К. Формально он был ее братом, поскольку его отец, Главнокомандующий, удочерил ее. Но она никогда не воспринимала Тайсона Пери как брата.

– Катастрофа. – Она провела рукой по растрепанной косе, с растущим смущением понимая, на кого сейчас похожа. Быстро приюхавшись к плечу, она осознала еще одну ужасную правду: от нее разило затхлым потом. Но глаза Тая были полузакрыты. Вероятно, его больше заботило желание поспать, чем запах тела Аури.

– Моя цель прыгнула со здания, чтобы избежать ареста, и... – Признание в странной галлюцинации застыло у нее на языке. Она закрыла рот и сглотнула. – Эм, у тебя когда-нибудь такое бывало?

Тай округлил глаза от удивления: сон как рукой сняло.

– Самоубийство? Нет, но они точно не посылают нас за теми, кто не продлил регистрацию мотоцикла. Следствие покажет. – Он потрепал Аури по механической щеке. Синтетическая кожа передавала лишь ощущение давления, но никакого тепла и близости, как настоящая кожа, она вздохнула. – Но я не обещаю, что Хиллсдейл не разозлится. Или капитан. Ладно, ты принесла мне такояки? – Он протянул руку, как будто уже знал ответ.

Аури фыркнула, стягивая с плеча маленький рюкзак. Она была не против сменить тему разговора с разъяренного начальства на еду, вытащила бумажный контейнер и протянула ему. Даже сквозь плотно закрытую крышку по коридору разнесся аромат специй. У нее потекли слюнки, хотя она терпеть не могла такояки. Бёрди оценивающе понюхала воздух, но ее воспитание не позволило ей схватить контейнер.

– Ты лучше всех, Аур. Спасибо. – Он откинул крышку и жадно вдохнул аромат. – Этот неуклюжий старый продавец в Районе Экспансии на Бэббидже делает лучшие такояки.

– По версии фанатов пищевых отравлений, ага. – *Тупица*. Аури набрала код двери своей спальни и открыла дверь. – Я провожу тебя до комнаты. Бёрди, заходи. – Собака вбежала в комнату и запрыгнула на кровать Аури, как будто всегда спала на ней, а не на своей – очень удобной – собачьей лежанке.

Тай покачал головой, закрывая крышку, когда Аури захлопнула дверь за Бёрди.

– Лучше отправить ее в конуру к другим собакам Д.И.С.К. Ты ведь не видела, чтобы я спал с Бусу⁷.

– До сих пор не верится, что ты так назвал своего питбуля. – Когда во время прохождения базового курса им представили животных-напарников, Тай не сильно обрадовался своей собаке.

– Ей идет. – Он шел по коридору в сторону своей комнаты, располагавшейся неподалеку. – Ты слишком привязываешься к Бёрди, это мешает твоей работе. Ты не сможешь подвергнуть ее опасности. Она не друг. Она инструмент. Глупо сближаться с собакой Д.И.С.К. Видела их выживаемость?

Услышав до боли знакомый аргумент, Аури вздохнула. Тай всегда предостерегал ее, чтобы она не привязывалась к Бёрди. Но ему было совсем невдомек, что Бёрди – единственное живое существо, которое, как казалось Аури, любит ее безоговорочно.

– Главнокомандующий разрешил оставить Бёрди в комнате. – Слова вылетели раньше, чем она успела прикусить язык.

– Спросила разрешения у моего отца, да? – Выражение его лица помрачнело, брови нахмурились. – Он всегда любил тебя больше.

Она покачала головой, ища пути к отступлению.

– Я сказала лишь, что Бёрди помогает справляться с кошмарами. Я не имела в виду...

Он оборвал ее взмахом руки.

– Неважно.

Они остановились возле его комнаты: между ними повисла неловкая тишина. Он набрал код на двери и открыл ее. Комната была опрятной, как того требовал протокол, но стена напротив кровати была увешана голографическими фотографиями с ним и его друзьями. Аури уже знала, что там не было ни одного снимка, где они вдвоем.

Он направился в комнату, но встал вполоборота и, не встречаясь с ней взглядом, сказал:

– Не забудь про завтрашний обед.

Она вздрогнула, сожалея, что вообще упомянула ГК. С тех пор, как год назад Аури приступила к прохождению базового курса, их отец каждую неделю организовывал обеды, и обычно они проводили их с ГК, обсуждая достижения Аури и неудачи Тая.

Тай повернулся, чтобы войти в свою комнату, но она схватила его за локоть.

– Эм, Тай? – Она взглянула на него, желая услышать слова утешения, несмотря на боль и гнев, кипевшие в его глазах. – Думаешь, капитан правда разозлится? Завтра в 08:00 у меня с ним совещание.

Он взглянул на ее ладонь на своей руке, и она ее отпустила.

– Может, и нет. Ты же не дала этому типу уйти. Ты просто дала ему умереть.

Дала ему умереть. Слова эхом отозвались в ее голове.

– Спокойной ночи, Аур. – Он ушел в комнату, закрыв за собой дверь. Аури еще немного постояла снаружи, пытаясь совладать с эмоциями.

⁷ Уродина, страшила (*яп.*).

Вскоре она вернулась к своей комнате, устало потянула за ручку двери. Бёрди сопела на узкой кровати Аури. По сравнению с комнатой Тая ее комната была одинокой и унылой, на стенах были разбросаны голограммы, напоминающие о предстоящих задачах.

Но в комнате хотя бы приятно пахло свежими цветами, которые она срезала несколько дней назад. По пути к туалетному столику она вдохнула аромат бирюзовых гортензий, красовавшихся в стеклянной таре. Их многочисленные цветки образовывали идеальную сферу.

Только переехав в эту комнату, она превратила балкон в сад еще до того, как распаковала одежду. Благодаря цветам она чувствовала себя как дома. В безопасности. Любимой. Ее пальцы коснулись единственной серьги, продетой через две дырочки в левой мочке уха. На передней части цепочки висел изящный металлический цветок, а сзади золотая нить ввинчивалась в зеленый металлический листик. По словам ГК, эта серьга была у Аури, когда много лет назад ее спасли рейнджеры БВП. Формально ношение серьги считалось нарушением правил, но это было еще одним исключением, которое ГК сделал для нее.

Она снова поморщилась из-за своего промаха с Таем. ГК для него – открытая рана, а она взяла и высыпала на нее пуд соли. Есть надежда, что напряжение между ними ослабит хороший ночной сон. И такояки.

Она сняла грязную форму и рухнула на кровать, бесцеремонно столкнув Бёрди на пол. Собака заворчала, прежде чем свернуться калачиком на своей лежанке.

– Спокойной ночи, Бёрди, – пробормотала Аури. Она перевернулась на бок и закрыла глаза.

Дальше, как и всегда, начались кошмары.

Глава четвертая

10 августа 3319 года, 07:55:53

Галактика Анкора, планета 02: Исороку-Паттон, Луна: Ёсай, Штаб БВП

– Капитан будет через минуту.

– Аригато⁸. – Аури поблагодарила нового секретаря, который, судя по его коротко подстриженным волосам и идеально выглаженной форме, только-только окончил базовый курс подготовки. Он не замечал ее нечеловеческих частей, явно стремясь произвести на всех впечатление.

После того, как он чрезвычайно вежливо обратился к ворчливой доставщице, которая пришла принимать заказы на обед, Аури не удержалась и спросила:

– Первый день?

Он кивнул.

– Так заметно?

Она подмигнула.

– Ты справишься.

Его взгляд зацепился за ее механический глаз и задержался на нем. На щеках ярко вспыхнул румянец, и он начал возиться с голографическим экраном на столе – предлог отвернуться от нее.

Аури знала, как сержанты по строевой подготовке дразнили новобранцев на курсе молодого бойца: «В строю есть один или два киборга, но есть киборг, с которым нужно держать ухо востро. Она шпион ГК. Ее роботизированное ухо записывает каждое ваше слово. А этот ее глаз может разглядеть сквозь одежду ваш...».

По мнению некоторых, последняя фраза скорее возбуждала, чем пугала.

Она перевела взгляд на свои руки, давая секретарю пространство, которого он так жаждал. Вместо того чтобы сесть в мягкое кресло у стены, она засуетилась. Пальцы разгладили золотые пуговицы на мундире и поправили бантик в стиле школьницы на шее, убедившись, что он завязан как надо. Она потеряла единственный шеврон на правом рукаве, указывающий на то, что она агент Д.И.С.К. второго класса.

Что скажет капитан о ее провальной миссии? Отправит ли обратно в учебку за одну ошибку? Ей удастся избежать агента Хиллсдейла, пока он лежит в больнице здесь, на Ёсае. Но сколько продлится его лечение? «Соколиный Глаз» – Хиллсдейл получил такое прозвище благодаря идеальному послужному списку. Как агент первого класса, он стремился получить повышение до лейтенанта. Есть риск, что провал Аури бросит тень на его репутацию, даже если он сам не принимал участия в миссии. Его недалёковидность при передаче дела ей может лишить его надежд на офицерское звание.

Инстинктивно она потянулась к теплым успокаивающим кудряшкам Бёрди, чтобы расслабиться. Пуделя рядом не было: ей запрещено входить в штаб офицеров.

Голова секретаря дернулась вверх – реакция новичка на сигнал о сообщении от высокопоставленного офицера. Он резко перевел взгляд на Аури.

– Капитан говорит, вы можете войти.

– Спасибо. – Она в последний раз одернула мундир, чтобы расправить его, и направилась к кабинету капитана. Открыла дверь из темного стекла, произнесла вежливое «Сумимасэн»⁹ и слегка поклонилась, извиняясь за свое появление.

⁸ Спасибо (яп.).

⁹ Извините (яп.).

Капитан наклонился вперед в своем кресле, сложив покрытые шрамами ладони на столе. Его обручальное кольцо блестело в солнечном свете, проникающем через панорамное окно за его спиной. Скоро стекла автоматически затонируются, чтобы скрыть натиск солнца, но в такую рань они были прозрачными и почти невидимыми, как будто между ней и красотой Ёся, Лесистой Луны, не существовало преград.

– Агент Пери, – кивнул капитан Исида. – Отчет.

Она вздохнула, желая, чтобы ее человеческое колено перестало дрожать.

– Да, сэр. – Она сцепила руки за спиной и расставила ноги, высоко подняв голову. Быстро и оперативно, как ее учили, она рассказала подробности своей миссии, не упомянув галлюцинацию. Для всеобщего блага и да, ради ее карьеры. Доложи она о своей галлюцинации, капитан наверняка использовал бы это как доказательство, что ей не место в оперативной группе Д.И.С.К. Этого нельзя допустить. Ни в одном другом подразделении она не имела возможности защищать невинных от злодеяний преступников и при этом не работать с напарником, ненавидящим киборгов.

Когда она закончила, капитан Исида указал на одинокое кресло перед своим столом. Аури нахмурилась. Его лицо бледнее, чем обычно?

– Присядьте.

Она повиновалась.

После неловкой паузы, вероятно, намеренной с его стороны, он спросил:

– Агент Пери, по какой причине ни вы, ни агент Хиллсдейл не сообщили мне о передаче дела?

Аури поджала пальцы ног в начищенных до блеска ботинках.

– Я... сэр, агент Хиллсдейл сказал, что сообщит вам.

Мышца на его виске дернулась. Неправильный ответ.

– И что же вы, новобранец, только что закончивший базовый курс подготовки, решили, что вам не следует информировать меня из вежливости? – Голос у него был мягкий, но в тоне сквозил кипящий гнев. – И в данном случае из здравого смысла. Обезболивающее, введенное агенту Хиллсдейлу после того, как вы ушли, лишило его возможности даже отменить подписку на новости «Восходящего солнца».

Ее сердце ушло в пятки. Все это время она думала, что Хиллсдейл сообщил обо всем капитану Исиде. Она изо всех сил старалась придумать подходящее извинение, даже чувствуя укол нехарактерного для капитана гнева. Он был известен как терпеливый лидер, который слушал своих агентов. Аури могла понять, почему он может быть раздражен, но зол?

– Это была ошибка, сэр. Мне не следовало браться за его дело.

Он покачал головой, медленно выдохнув.

– Я поручаю агентам определенные дела по определенной причине, агент Пери. Были причины, названные самим ГК, по которым я бы не поручил вам дело агента Хиллсдейла. Причины, по которым я, очевидно, должен был передать его агентам первого класса.

Аури открыла рот, но капитан предугадал ее вопрос.

– Причины, которые я не имею права разглашать.

Она очень хотела докопаться до истины, но и без этого влипла в неприятности.

– Я понимаю. Это больше не повторится. – Она выдержала паузу, оценивая настроение капитана Исиды, прежде чем сказать: – Сэр, это может показаться странным. – Он опустил взгляд на голографический экран, где, по всей видимости, был предоставленный ею отчет, и обдумывал, стоит ли спросить что-то еще. Она успела первой: – Подозреваемых когда-нибудь признавали невиновными?

– Есть ли более конкретный вопрос, который вы хотите задать? – Его глубоко посаженные глаза устремились на нее.

Она сглотнула.

– Может ли Танака Хироки быть невиновным? Он упомянул монстров, напавших на его семью. И его самоубийство...

– Нет. – Резкий ответ не оставил места для дискуссии.

От удивления она открыла рот, не издав ни звука. Капитан Исида только что огрызнулся на нее? Это был не тот капитан, о котором она слышана и под чьим командованием хотела служить. От его реакции и сжатых на столе кулаков волосы на человеческой руке Аури встали дыбом.

Он какое-то время смотрел на нее, а потом со вздохом покачал головой. Расслабленные ладони легли на стол.

– Все осужденные пытаются кого-то обвинить. Со временем вы привыкнете к этому – при условии, что следствие вас оправдает. Сегодня я навещу агента Хиллсдейла, чтобы обсудить дело, и выскажу свое мнение по поводу передачи задания.

– Это необязательно! – Возражение сорвалось с языка куда громче, чем она того хотела. Но доставить неприятности высокопоставленному агенту – последнее, что ей было нужно. – Простите меня, сэр. Я умоляла Хиллсдейла о деле. Я воспользовалась ситуацией. Он сломал ногу в трех местах, сэр.

– Знаю. – Капитан откинулся на спинку стула, скрестив руки на груди. – Я привлеку его в любом случае. Учитывая настроение моих агентов после вашего первого дела и предстоящего расследования, я хочу, чтобы на следующей неделе вы взяли отпуск в честь Обона.

– Обона? Сэр, у меня нет могил, которые нужно посетить. Или дома, в который хочется вернуться. Не могли бы вы отдать... этот подарок... агенту, у которого есть семья?

Черты лица капитана ожесточились, и его взгляд вернулся к экрану.

– Уверен, что ГК это оценит, учитывая твоё публичное появление на фестивале на Авроре каждый год. Кроме того, другие агенты могут проходить через Кривую Кругеля. В личных делах других агентов нет незавершенных расследований. И другие агенты не организовывали подпольное казино из-за глупого решения взять на себя миссию, которая не была для них предназначена.

Аури содрогалась от каждой названной причины. Первая ужалила сильнее всего. ГК не позволил Аури братья за дела, выходящие за пределы Кривой Кругеля, печально известного пояса астероидов, разделившего Солнечную систему пополам. Он кишел пиратами и сталкивающимся космическим мусором. ГК утверждал, что не может вынести мысли о том, что с ней что-то случится на более суровых планетах Анкорской Федерации.

Такое распоряжение не только выделяло ее среди других агентов: Аури беспокоилась, что он считает ее неспособной.

– В любом случае, на Рокутоне, Авроре или Бэббидже нет новых заданий. – Голос капитана вернул Аури из ее внутреннего смятения. – Так что наслаждайтесь отпуском. Свободны.

– Аригато, сэр. За отпуск и за понимание по поводу обмена заданиями. – Она снова поклонилась и вышла из кабинета, гневно пролетев мимо секретаря к выходу и к транспорту на луну Агар.

Вернувшись в свою комнату, Аури иступленно закричала в подушку. Отправили в отпуск, как ненужного агента, а от ее опасений по поводу дела Хироки попросту отмахнулись. Она чувствовала себя ребенком.

Она рухнула на кровать рядом с Бёрди. Собака застонала и плюхнулась на бок, разинув челюсти в зевке. От неприятного запаха изо рта Аури поморщила нос.

– Чувствую себя такой бесполезной, – пробормотала она на ухо Бёрди. Оно дернулось у ее губ. Морда собаки метнулась вверх, и ее шершавый язык скользнул по человеческой щеке Аури. Она рассмеялась, опираясь на руки. За стеклом ее балкона-сада над тропическим пейзажем ярко сияло солнце.

Аури могла провести день, хандря в своей комнате, избегая агента Хиллсдейла после выписки и поглощая столько вредной еды, сколько было в столовой. Или могла доказать, что она способный агент, откопав доказательства, подтверждающие ее опасения, и представить их ГК за обедом. Дополнительные сведения даже ускорят следствие.

Вновь движимая целью, она спрыгнула с кровати, сняла униформу и натянула платье через голову. Тонкая ткань упала ей на колени и покрыла плечи, но...

Аури поправила вырез. Паутина шрамов, опутавшая грудную клетку, грудь и плечи, выглядывала из-за края ткани. С помощью синтетической кожи хирургам удалось убрать шрамы на лице, но на теле следы остались. Всякий раз, когда она снимала униформу, найти одежду, которая закрывала шрамы, но не делала ее похожей на монахиню, было проблематично.

В углу умной стены температура воздуха указывала на то, что снаружи душно, но она схватила куртку с рукавом в три четверти и накинула ее на плечи. Так лучше.

– Бёрди, – сказала она, подхватывая поводок пуделя. – Как насчет прогулки?

Глава пятая

10 августа 3319 года, 10:25:05

Галактика Анкора, планета 02: Исороку-Паттон, Луна: Агар, Парк Патриотизма

Технические Башни-близнецы, или Технобашни, и их фасады в двадцать этажей с солнечными панелями отражали мириады цветов по всему парку. Вдоль дорожки, ведущей к зданиям, висели бумажные фонари, готовые зажечься с наступлением ночи. Люди нежились на солнышке, родители играли с детьми, а агенты Д.И.С.К. выгуливали своих собак. Теплый ветер, шекотавший пальмовые ветви над головой, доносил запах еды из праздничных палаток в конце улицы.

Аури прошла с Бёрди очередной круг по парку, в пятый раз остановившись у башен. Она теребила свою серьгу. Капитан утверждал, что обвинения «чудовищ» Хироки абсолютно бессмысленны. Но она не могла стряхнуть с себя тень беспокойства, пробежавшую холодными пальцами по затылку. Проверка данных о деле в Технобашнях не противоречила правилам. Исследования даже поощрялись. Но и дело обычно еще велось...

Бёрди остановилась, чтобы понюхать клочок травы. Фонтан перед башнями ободрающе журчал, как будто говоря Аури: «Ты сможешь!»

Беспокойство о том, что капитан об этом узнает, было не единственным, что ее останавливало. Она терпеть не могла проходить через охрану башен. После атаки Киборга-Подрывника каждый киборг должен был проходить досмотр. Ни детекторы оружия, ни охранники не были рады ее видеть. Ну, какие-то охранники были, но их она избегала.

Она прижала кончик пальца к жестким желобкам цветка на серьге. Мужчина умер, заявляя о своей невиновности, умоляя ее поверить в существование монстров. Хироки был преступником, но даже преступники, изгой... *киборги*... заслуживали сострадания.

– Идем, Бёрди. – Парочка направилась ко входу в Технобашни. Она остановилась у фонтана и полезла в карман платья за монеткой.

– Пусть мне повезет, – пробормотала она, дважды хлопнув в ладоши на удачу. Легким движением руки она бросила пенни в глубину фонтана. Монетка звякнула поверх сотен других загаданных желаний.

После уличной жары отфильтрованный воздух в вестибюле Технобашен освежал. Аури помахала краем куртки, охлаждая лицо. Мраморный пол простирался вдоль двадцати пунктов службы безопасности и заканчивался рядом лифтов в задней части здания. Зеленым светом подсвечивались только два поста с охранниками. К счастью, сегодня не было очередей на вход, хотя голограмма над лифтами показывала, что первые три этажа загружены на максимум или закрыты на техническое обслуживание.

Аури подвела Бёрди к ближайшей женщине-охраннику. Женщина улыбнулась Бёрди и повернулась, чтобы взять лакомство для собаки из стеклянного контейнера на прилавке.

– Можно ее угостить? – спросила она.

– Конечно. – Аури улыбнулась миниатюрному охраннику. У женщины были темные волосы, собранные в низкий пучок, и россыпь веснушек на носу. – Спасибо.

Охранник предложила угощение Бёрди, которая взглянула на Аури, спрашивая разрешения.

– Можно, – сказала Аури. Угощение исчезло в собачьей пасти.

– Собака Д.И.С.К., верно? – Женщина взяла сканер штрихкода рядом с корзиной с лакомствами. – Я отведу ее в питомник, как только идентифицирую вашу личность.

Аури обнажила правую руку: штрихкод выглядел как смола на бледной коже. Линии потеплели, когда охранник просканировала метку. Она прочитала данные, появившиеся на ее устройстве, и кивнула.

– Хорошо. Постарайтесь уложиться в три часа. Нам запрещено выпускать собак для кормления и прочих нужд.

– Мне нужно пройти через это? – Она указала на рамки в конце пункта досмотра. Ее тело уже напряглось, вспомнив визг сигнализации.

Охранник взглянула на своего коллегу, парня, развалившегося в кресле у поста. Его глаза были обращены к потолку, погруженные в то, что показывали его линзы.

Она покачала головой.

– Ты приемная дочь ГК. Если я не буду тебе доверять, у меня проблемы. Ты без оружия? Напряженные мышцы расслабились от облегчения.

– Без оружия. – Аури передала поводок охраннику, не в силах сдержать улыбку на лице. – Вот бы вы дежурили каждый раз, когда я прихожу в башни.

Женщина рассмеялась.

– Я просто делаю свою работу. – Она взяла поводок Бёрди и разгладила бирку с именем на своей униформе. – Мой младший брат, – пробормотала она, оглядевшись, прежде чем наклониться к Аури. – Он тоже киборг, и ему трудно проходить через охрану. Я и представить не могу, каково это для женщины.

– Некоторые охранники лучше других. – Она наклонилась и поцеловала Бёрди между глаз. – Скоро увидимся, – сказала она охраннику и прошла мимо пункта досмотра.

Стекланный лифт поднял ее на четвертый этаж. Голографические терминалы растянулись во все стороны по комнате размером с небольшой склад. По краям два закрытых пешеходных перехода соединяли Башни-близнецы. Аури вошла в башню, открытую для граждан: другая была доступна только для персонала.

Все терминалы перед ней были пусты, и она направилась к панорамному окну. Две женщины и мужчина в штатском столпились вокруг проекции в дальнем конце комнаты и улыбались. Из-за длинных рукавов их одежды Аури не смогла считать штрихкоды и узнать их имена или звания. Пару лет назад она могла бы представиться. Но теперь научена горьким опытом.

Когда она почти добралась до терминала, кто-то крикнул: «Эй!»

Аури замешкалась.

– Эй, киборг!

Она медленно повернулась и увидела мужчину из той самой троицы, который, ухмыляясь, махал ей. Внутри поднялось волнение, смешанное с дурным предчувствием от обращения «киборг». По крайней мере, он не назвал ее *железякой*.

«Не будь слишком доброжелательной», – сказала она себе и направилась в их сторону настолько непринужденно, насколько могла.

– Привет, – осторожно поздоровалась Аури, рефлекторно протянув правую руку. – Я Аури. Можете называть меня так вместо «киборга».

Одна из женщин бросила взгляд на мужчину, словно пытаясь понять, зачем он позвал Аури. Другая выстрелила в Аури застенчивой улыбкой.

Кожа мужчины была оливкового цвета, а густые черные волосы всего на несколько сантиметров длиннее дозволенного.

Когда его взгляд переместился с ее лица на протянутую руку, Аури попыталась удержать ее на весу.

Швы синтетической кожи обычно были незаметны, но во флуоресцентном свете и под его испытующим взглядом линии, соединяющие пальцы и предплечье, бросались в глаза. Отвратительно.

Он так и не пожал ей руку, и она, покрывшись румянцем, протянула ему другую, человеческую. И все же верхняя губа мужчины скривилась. Он слишком долго изучал ее, прежде чем быстро пожать, едва коснувшись кончиками пальцев кожи Аури, а затем быстро отдернул свою руку.

Возмущение пронзило Аури, словно раскаленная кочерга меж ребер. Она была киборгом более чем на пятьдесят процентов. Два пальца на руке, которой он коснулся, были роботизированными. Но ведь именно он позвал ее.

– Аури, – пробормотал он, будто вспоминая. – Аурелия Пери. Приемная дочь ГК. Это ведь ты тот киборг, который убил особо опасного беглеца?

Она стиснула зубы. Как новости успели так быстро распространиться? Она даже не знала этих людей.

– Нет, – отрезала девушка. – И следствие это докажет. – Аури покачала головой. – Если на этом все, я, пожалуй, пойду.

Кивнув женщинам, она направилась к терминалу, подальше от троицы, и почувствовала, как их взгляды обжигают ей спину, услышала хихиканье. Аури постаралась сделать так, чтобы ее человеческая щека перестала гореть.

Вздыхнув, она села за терминал. Замигала голографическая клавиатура, включился проектор и загрузилось меню входа. Она потянулась, чтобы коснуться экрана, и увидела, что ее человеческая рука дрожит. Аури сжала ладонь в кулак и медленно выдохнула. Затем еще раз.

Войдя в систему и выбрав базу данных, она ввела имя и дату рождения Танаки Хироки. Она знала общую информацию о его деле от агента Хиллсдейла, но в базе данных были неизвестные ей подробности.

Согласно отчету БВП на момент убийства Танака Хироки объявил о банкротстве и через несколько дней должен был потерять дом. Он убил свою жену...

Аури побледнела и наклонилась ближе к экрану. Он избил ее, а затем вонзил в нее...

Зубы.

Тело его дочери нашли в нескольких километрах от дома на пастбище для скота, как будто она пыталась бежать. Ее тело было изуродовано тупым ножом или даже острыми ногтями. Никаких следов зубов.

Никаких следов зубов. Аури провела рукой по лицу. Она и подумать не могла, что прочтет эту фразу в отчете.

И засохшая кровь на одежде Хироки – так много крови – подтвердила эту историю.

Рядом с номером дела висела зеленая иконка карты. Аури коснулась ее пальцем, и появилось трехмерное изображение места преступления.

Горло обожгла подступившая желчь, когда она проводила пальцами по определенным областям, чтобы увеличить масштаб. В спальне дверь была сорвана с петель, остатки баррикады – стулья, комод, лестница – уничтожены. На кровати лежали останки человеческого тела, кровь окрасила синее одеяло в черный цвет, по желтым стенам расползлись багровые брызги. Окно было открыто. Согласно сообщениям власти обнаружили отпечатки пальцев дочери. Ей было всего пять лет. Они предположили, что она скрылась от разъяренного Хироки, набросившегося на ее мать, но не избежала печальной участи. Вскоре после этого офицеры обнаружили Хироки, который прятался в полуразрушенном сарае рядом с телом ребенка.

Аури оперлась подбородком на ладонь, задумчиво постукивая пальцами по щеке. Хироки был слаб и истощен, когда она загнала его в угол на Бэббидже через три дня после побега из тюрьмы и успешной кражи гражданского шаттла на Кайдо. Такой короткий промежуток времени не объяснял состояние его тела.

Однако недели голодания в сухой сезон на Кайдо запросто.

Дом Хироки был разрушен, жена и дочь безжалостно убиты с невообразимой жестокостью. Но откуда такие силы у голодающего Хироки? Мог ли кто-то другой нанести раны его дочери?

Аури закрыла трехмерное изображение и нажала первое ключевое слово, связанное с делом Хироки: *каннибализм*.

На голограмме загорелся кружок буферизации, пока система искала другие случаи с тем же ключевым словом. Аури откинулась назад, скрестив руки, уверенная, что результатов будет немного.

Кружок исчез. На экране высвечивалось одно дело за другим. Глаза Аури расширились от ужаса, когда она начала их считать.

Восемнадцать, девятнадцать, *двадцать*.

За двадцать восемь лет было задокументировано двадцать случаев. А может, и того больше, просто их нет в базе. Она сморщила нос из-за пренебрежительного отношения капитана Исиды. Неужели люди так часто сходят с ума и становятся каннибалами?

Она просматривала дела, обеспокоенная количеством подозреваемых, которые либо кончали жизнь самоубийством до суда, либо заявляли о своей невинности – даже во время казни. Она пролиставала фотографии подозреваемых. Единственной объединяющей чертой был тот же безумный взгляд, что и у Хироки. В их глазах сверкало изможденное недоверие, словно мир вокруг потерпел крах.

Особенно ее встревожила фотография одного мужчины. В момент съемки он моргнул, и ленивый офицер даже не удосужился переснять его. Волосы мужчины отросли, а лицо закрывала всклокоченная борода. Внешне он подходил под стереотипное описание каннибала, если таковой существовал, но выражение его лица было беспомощным. Он ощущал вину? Или потерю?

Заинтригованная, Аури продолжила читать. Его обвинили в убийстве примерно ста человек – целого района. Она недоверчиво фыркнула. Даже при использовании серии осколочных бомб, как считали следователи, для убийства такого масштаба нужны определенные способности и серьезное планирование.

Аури вернулась к результатам поиска и просмотрела ключевые слова под ссылками на дела. Отмечены были только три внешние планеты: Кайдо, Дельфан и Медея. Кайдо была ближайшей к ней планетой, расположенной по другую сторону Кривой Кругеля. Она щелкнула ключевое слово с названием планеты вместе с *каннибализмом*. Результаты сократились до пяти. Нападение Хироки и убийство сотен человек произошли как на Кайдо, так и в другом районе, хотя между ними прошло почти три года. В любом случае, для быстроты расследования не помешает посетить оба места.

Из стопки между мониторами Аури достала дискету, складной экран размером с ладонь, используемый для хранения защищенной информации. Куда проще загрузить информацию в ее линзы, но протоколы безопасности требовали материальной копии. Она скопировала на дискету два дела, а затем, после секундного колебания, и остальные дела о каннибализме. Пока голограмма и дискета синхронизировались друг с другом, она пролиставала весь список.

Ее взгляд задержался на десяти случаях, о которых сообщили с Медеи – ее родной планеты, если верить ГК.

Пара рейнджеров нашла ее в заброшенном горном поселении, истекающую кровью после нападения животного. Так получилось, что ГК оказался на аванпосте рейнджеров, когда они доставили ее туда. Она чуть не умерла. Несколько раз. Пришлось заменить семьдесят процентов ее внутренних органов. Правый глаз, щеку и челюсть Аури восстановили. Правая рука была вырвана с корнем, а на ноге был сложный перелом, который привел к гангрене...

ГК взял Аури под крыло, заплатил за лучшее медицинское обслуживание, заказал изготовление высокотехнологичных роботизированных конечностей. Затем, когда она выздоровела, снова научилась говорить и ходить, он удочерил ее. Ей было шесть лет.

Она не помнила ничего из того, что было раньше. Ни о родителях, ни о том, как она оказалась одна, еле живая. Она знала только то, что обязана ГК жизнью.

Взрыв смеха, напомнивший Аури об обезьянах, населявших густые джунгли Рокутона, оторвал ее от воспоминаний.

Она посмотрела на троицу. Смеялась одна из женщин. Мужчина загрузил на свой голографический экран ролик «провалов» с базового курса подготовки, популярный среди всех, кроме новобранцев. На экране девушка-новобранец встала в стойку бегуна с решительным выражением лица. Другие новобранцы рядом с ней сделали то же самое. Раздался свисток, и бегуны рванули с мест. Кроме той самой девушки. При всей своей решимости, во время свистка она споткнулась о развязанный шнурок и приземлилась на лицо.

Аури поморщилась, представив себя на месте девушки. Каждый день она благодарила звезды за то, что покинула учебу. Очень немногие новобранцы делились положительными воспоминаниями о своем обучении, и каждое воинское подразделение утверждало, что курс молодого бойца БВП был самым легким. Морская пехота больше напоминала лагерь смерти. По крайней мере, так говорят. Морские пехотинцы в основном набирали новобранцев из учеников, не сдавших вступительные экзамены в старшие классы школы, поэтому всем известно, что эти войска чуть более... грубые.

Дискета у ее колен издала предупреждающий сигнал о том, что передача файла завершена. Она взглянула на экран и, увидев время, вскрикнула.

Она опоздала на обед с главнокомандующим всей Анкорской Федерации.

Глава шестая

10 августа 3319 года, 12:55:03

Галактика Анкора, планета 02: Исороку-Паттон, Луна: Ёсай, Офицерская Столовая

Аури ворвалась в столовую, минуя испуганного охранника у дверей.

– У меня встреча с главнокомандующим, – крикнула она, проносясь мимо в надежде, что охранник узнает в ней приемную дочь ГК. Она достаточно часто приходила сюда на обед.

Однако он последовал за ней и, наконец, догнал, когда она остановилась, чтобы отдать честь вышестоящему офицеру, направлявшемуся в уборную. Рука охранника в перчатке обхватила плечо Аури. Она повернулась и посмотрела на него: его рот недовольно скривился под красным порезом от бритвы.

– Мэм, мне нужно увидеть штрих-код, прежде чем впустить вас.

Офицерская столовая была заполнена наполовину: высшие чины сидели за круглыми столами, покрытыми белоснежными скатертями. Некоторые повернулись, чтобы взглянуть на нее, но большинство из них и бровью не повели, слишком занятые государственными делами, чтобы обращать внимание на приемную дочь ГК во время еженедельного обеда. Этот охранник наверняка новичок.

– Боюсь, вы обнаружите, что она приглашена, – раздался знакомый голос за плечом Аури.

Она повернулась и расплылась в улыбке. Перед ней стоял главнокомандующий, сложив руки за спиной в воинском спокойствии. На нем была форма, темно-серые брюки и китель, усыпанный медалями всех цветов и размеров. Загорелое лицо чисто выбрито, выражение серьезное, если не считать искорки задора в морщинистых глазах.

Охранник застыл, его рука автоматически взлетела, отдавая честь.

– Да, сэр. – Он поспешил прочь, оглядываясь на них через каждые несколько шагов, возможно, чтобы убедиться, что ГК не приказал его арестовать за приставания к приемной дочери. В конце концов, этот человек был лидером целой Федерации.

– Я опоздала, – сказала Аури, сморщив лицо. – Очень сильно.

ГК подвел ее к столу.

– Да, опоздала. Поэтому будешь есть то, что Тайсон заказал для тебя на обед.

Тай ждал их за привычным столиком в глубине зала в окружении открытых окон. Теплый ветерок трепал тонкие занавески. Когда они подошли, он встал и выдвинул для нее стул. Она села, страстно желая снять куртку, чтобы высушить пот, стекающий по спине. Вместо этого она сделала глоток ледяной воды и прижала холодный стакан к человеческой щеке.

– Ты сюда бегом бежала? – пробормотал Тай, когда ГК сел напротив них.

– Пришлось завезти Бёрди в комнату. И транспорт задержался.

ГК сложил руки, пуговицы на манжетах звякнули о пустую тарелку из-под салата. Рядом с ней лежала его фуражка. Пять звезд обрамляли ее лицевую сторону с орлом в центре. Этот символ говорил о том, что он носит звание самого могущественного человека в системе.

Аури знала, что на Земле существовало несколько типов правительств, и Анкора была стратократией – федерацией под управлением военных. Консультативный совет, состоящий из представителей разных вооруженных сил и их подразделений, выдвигал предложения о том, какие действия следует предпринять ГК, но окончательное решение всегда оставалось за ним. Взятие на себя такой ответственности поражало Аури всякий раз, когда она об этом думала, и потому уважала его больше, чем любого другого известного ей человека.

– Аурелия, – сказал он, – пока мы ждем еду, почему бы тебе не рассказать нам о своей первой миссии? – На мгновение уголки его рта сжались, словно от боли или, что еще хуже, от

разочарования. Однако стоило ему моргнуть карими глазами, как выражение его лица изменилось.

Вероятно, он уже знает о передаче задания. Ничего удивительного.

Как бы Аури ни ценила ГК за то, что он сделал и продолжает делать для нее, она ненавидела эти обеды почти так же сильно, как и Тай. Вместо того, чтобы наверстать упущенное время с семьей, она чувствовала, что у нее берут интервью. ГК держался очень сдержанно и отстраненно, заботясь о ней и Тае издалека. Единственный раз, когда он вроде как проявил эмоции, был ее день рождения. И даже тогда за ширмой церемонии скрывалась печаль.

Ей хотелось, чтобы ГК расслабил ровную спину, пошутил, рассказал им о своих буднях. Но все, что делал ее приемный отец, классифицировалось намного выше ее уровня допуска и раскрывалось только по мере необходимости.

Рядом с ней закашлялся Тай, и Аури выпрямилась. Она повторила отчет об операции, который передала капитану Исиде несколько часов назад, хотя ГК наверняка уже все знал.

– Ты занятно провела время, – прокомментировал он после того, как она закончила, бросив взгляд через плечо на официанта, принесшего еду. – Стало быть, ты усвоила, что не стоит меняться заданиями? – Вопрос звучал достаточно безобидно, но спина Аури напряглась.

– Д-да, сэр.

Когда официант поставил тарелку перед Аури, она закусила губу. В центре лежал чизбургер, окруженный внушительным количеством картошки фри. Она любила чизбургеры, так что Тая не в чем было обвинять. Но при этом их невозможно было есть с достоинством, чего ей очень хотелось, поскольку она собиралась попросить ГК о важной услуге. Она взглянула на тарелку Тая: суши, украшенные съедобными цветами и брызгами яркого соуса. Такое же блюдо стояло перед ГК.

Она пнула Тая под столом роботизированной ногой и прошипела:

– Почему ты заказал мне бургер, когда вы едите суши?

Он пожал плечами, как будто знать не знал, отчего она расстроена. В лучах солнечного света, сияющих на его лице, он был воплощением ангельской невинности. Она вздохнула.

ГК сложил ладони вместе и опустил голову. Тай и Аури сделали то же самое, и все трое повторили «Итадакимас»¹⁰, выражая благодарность за еду.

Несколько минут они ели в тишине, которую прерывала только болтовня других офицеров и звяканье вилки и ножа Аури, когда она разрежала свой бургер.

Подкрепившись говядиной и хлебом, она сделала глоток воды и подняла голову.

– Генерал, что касается моего дела, меня беспокоят монстры, о которых упоминал Танака Хироки.

Палочки для еды ГК замерли возле тарелки.

Она пошла напролом, несмотря на то, что бургер кирпичом упал в ее желудок.

– Капитан Исиде сказал, что нужно игнорировать его заявления, но сегодня утром я была в Технобашнях и нашла двадцать связанных дел. Пять на одной только Кайдо, и одно из них рядом с районом Хироки.

ГК опустил палочки: в металле с замысловатыми узорами отразился свет от люстр.

– Ты проявляешь инициативу даже после того, как твое дело было закрыто. Молодец, Аурулия. – Он повернулся к Таю. – Что насчет твоих миссий, сынок? Я слышал положительные отзывы от лейтенанта. Может быть, раннее повышение?

Тай выпрямился, услышав заветное слово на букву «п». Он откашлялся, чтобы ответить, но первой заговорила Аури.

¹⁰ По японской традиции фразу произносят перед едой, благодаря за пищу. Буквально переводится как «я смиренно принимаю».

– Сэр... – начала она. Тай слегка покачал головой. Но ей нужно было попросить об одолжении, прежде чем тема разговора свернет с ее миссии. – Сэр, я хотела бы, чтобы вы приказали капитану Исиде позволить мне расследовать заявления Танаки Хироки.

Темные брови ГК поползли вверх, лоб сморщился до бритой макушки.

– Ты просишь об одолжении? – Он многозначительно посмотрел на Тая, прежде чем вернуться к Аури. – Вы никогда не просили меня дергать за ниточки подчиненных офицеров. – Аури напряглась. Ей показалось, или он делает акцент на слове «вы»? Она надеялась, что из-за частых одолжений для Тая ГК не поскупится для нее в этот раз, но она не подумала, как на ее просьбу отреагирует Тай.

Боковым зрением Аури заметила, как лицо Тая покраснело. Его губы вытянулись в тонкую линию, но он молчал.

ГК потянулся через стол, чтобы взять ее ладонь. Она замерла от его прикосновения к человеческим пальцам, испугавшись ощущения настоящей кожи, ее тепла и пульсации. Она не могла вспомнить, когда в последний раз он проявлял отцовскую привязанность. Ее пальцы рефлекторно сжали пальцы ГК.

Тай фыркнул и отодвинулся от стола: большая часть суши осталась нетронутой.

– Прошу прощения, но из-за лицемерия за этим столом у меня пропал аппетит. – Он зашагал к выходу без обязательного приветствия или поклона человеку, который контролировал судьбы семи планет.

– Тай, – позвала Аури, повернувшись на стуле, чтобы последовать за ним, но ГК потянул ее за руку. – Разве его не нужно догнать? – Она вздрогнула, когда двери в столовую захлопнулись. В зале воцарилась тишина. Посетители украдкой взглянули на их столик, прежде чем ГК откашлялся. Любопытные взгляды ускользнули, как масло по воде. Вскоре вновь послышался звон столового серебра и вежливая болтовня.

ГК сжал губы, посмотрев на закрытые двери через плечо Аури. Затем он вздохнул.

– Пусть идет. Его поведение и так поставило нас в неловкое положение. – ГК в последний раз сжал ее пальцы, а затем вернулся к палочкам для еды. – Аурелия, о чем именно ты меня просишь? Почему это так важно?

Аури поиграла с картофелем фри на своей тарелке. Она заставила себя отвлечься от Тая.

– Что-то в этих делах о каннибалах кажется неправильным. И когда Хироки упомянул о монстрах и о том, что они сделали... – Она сжала челюсть, удерживая слова, но ГК – это не капитан. Он не сделал ничего, чтобы подорвать ее доверие. Она открыла рот. – У меня было видение. Крики. Много криков.

Его понимающая улыбка не придала ей уверенности.

– В детстве ты подверглась ужасному нападению. Должно быть, тот преступник, который упомянул о совершенных им зверствах, вызвал воспоминание. Или ты считаешь, что нам стоит отправить тебя к специалисту по киборгам?

Она тряхнула головой так сильно, что ее шею пронзила боль.

– Нет. Все в порядке.

– Хорошо. – Он отправил в рот порцию суши и принялся медленно жевать, поэтому тишина между ними затянулась. Затем сглотнул и наклонился вперед: сочувствие исчезло с его лица и сменилось холодной властью. – Оставь это, Аурелия. Как твой генерал, я приказываю тебе забыть об этом. Все ясно?

Предостережение в его голосе обвило ее сердце ледяными когтями.

– Д-да, сэр.

– Хорошо.

Они закончили трапезу в тишине. Аури грызла остатки гамбургера, болезненно осознавая, что рядом с ней пустует место Тая. Приказ ГК задел ее. Каждое нервное окончание горело от стыда и удивления.

Он *никогда* не отдавал ей приказов. Она сама выбрала карьеру после школы. Другие отцы заставляли детей идти по их стопам. Любому генералу, не говоря уже о ГК, было бы неловко, что их отпрыск решил поступить на «комфортную» службу.

Как только она объяснила, почему ее привлекает работа в одиночку в рядах оперативной группы Д.И.С.К. – она не будет сотрудничать с людьми, не доверяющими киборгам, – он согласился. Решение Тая годом ранее он принял не так гладко. Были ночные ссоры, бойкоты и даже угрозы. Сколько бы раз Тай ни приводил свои аргументы – его мать была агентом и поднималась по служебной лестнице быстрее, чем любой военнослужащий в истории Федерации, – ГК не сдавался. Казалось, он чуть ли не презирал сына за выбор быть похожим на мать.

Но Аури... ГК всегда относился к ней как к драгоценности, стеклянной статуэтке, которую нужно защищать. И то, что сейчас он отдал такой приказ, сломало в ней нечто жизненно важное.

ГК отодвинулся от стола, и она подпрыгнула.

– Прости меня, Аурелия. Я только что получил срочное сообщение. Судя по всему, некоторые дроны на Авроре вышли из строя и повредили один из наших транспортных кораблей. Генеральская рутина. – Последнее было сказано со смешком: попытка разрядить обстановку.

Аури встала и поклонилась.

– Спасибо за обед.

Проходя мимо, он схватил ее за плечо и прошептал:

– Не разочаровывай меня, Аурелия. – Он отстранился и сказал с улыбкой: – Увидимся с тобой и Таем на фестивале Обон через несколько дней. И на военном балу через три недели! Купим платье после фестиваля. – Затем он зашагал прочь.

Она не повернулась, чтобы посмотреть ему вслед. Возможно, он остановился у входа, чтобы по сложившейся традиции помахать ей, но она этого не знала. Ее тело застыло от его неочевидной угрозы.

Не разочаровывай меня.

Мысль о том, чтобы разочаровать ГК, человека, который дал ей все, единственного, кто заботился о ней и принял ее такой обезображенной и искалеченной...

Эта мысль ужаснула ее. Как и странное поведение ГК.

Если она продолжит идти по этому пути и расследует заявления Хироки, бросит ли ее приемный отец? Можно ли отменить удочерение?

Пальцы Аури коснулись шрамов, спрятанных под курткой. Призрачный крик оглушил ее, когда она вспомнила, как Хироки сошел с крыши. Она смотрела, как его тело разбивается о воду. Снова, и снова, и снова.

Двадцать случаев каннибализма. Двадцать жизней – плюс жизни их жертв – уничтожены. Они заслужили расследование.

При всей честности Аури, она преследовала двойственные мотивы. Она хотела исправить провал первой миссии. Она жаждала доказать, что достойна всего, что дал ей ГК. Даже если он этого не одобряет.

Аури отвернулась от недоеденной еды на тарелке и вышла из столовой вслед за ГК. Воспользовавшись недельным отпуском, она может добраться до Кайдо и вернуться обратно, если предположить, что орбитальные переходы выровняются в ее пользу и сократят путь домой.

Никто никогда не узнает, что она ослушалась приказа.

За исключением, если она что-то найдет.

БОРТОВОЙ ЖУРНАЛ КАПИТАНА

10 августа 3319 года, 19:00

Говорит капитан Малакай Вермиллион. Моя команда называет меня просто Кай. Я не из тех, кто делает подобные вещи. В смысле, ведет журнал капитана. Всегда думал, что они для претенциозных засра...

[Прочищает горло]

Катара, после того, как во время нашего полета на Аврору ее унес неуправляемый транспортный дрон и она на час потеряла сознание, настояла, чтобы я подробно рассказывал о работе экипажа в аудиоформате. Под «настояла» я имею в виду то, что она приставила мне нож к горлу и потребовала вести журнал.

На самом деле [нервный смех] она и сейчас держит нож у моей спины, пока я это записываю.

[Приглушенный женский комментарий]

Она недовольна тем, что я только что сказал.

Что ж, рабский труд на Федерацию окупается. После инцидента с дроном мы встретились с секретарем главнокомандующего. Для него это была возможность извиниться и избежать негативного пиара. Но все равно. Встреча с секретарем ГК – это нечто.

[Понижает голос] Я так долго сюда добирался. Слишком долго.

[Щокает языком и вздыхает] Корабль направляется на Кайдо, где в этом году мы снова будем праздновать Обон. Будучи хорошим капитаном, я разрешил экипажу воспользоваться шаттлами и отпраздновать его так, как они хотят. [Снова вздыхает] Но они все здесь. Почему-то думают, что я навлеку на себя неприятности.

Учитывая, что я возвращаюсь домой...

Скорее всего, так и будет.

Глава седьмая

10 августа 3319 года, 22:05:59

**Галактика Анкора, планета 02: Исороку-Патгон, Луна: Агар, Жилой Квартал
Агентов Д.И.С.К.**

Огуречная лиана обвилась вокруг босой ноги Аури. Не глядя, она выпуталась и не ощутила прикосновения колючек к искусственной коже. Она стояла на балконе в окружении сада, где растения купались в рассеянном лунном свете. Из всех планет и лун галактики Анкора именно терраформированная атмосфера Агара была идеальной средой для выращивания пищи. Этим Аури и воспользовалась. В теплом вечернем воздухе плыли сочные ароматы измельченного базилика и розмарина. Она сделала глубокий вдох, покопавшись пальцами ног в грязи, а затем сошла с поднятой грядки.

Иногда она размышляла о том, чем будет заниматься через два года обязательной военной службы. Один год уже прошел на базовом курсе. Впереди еще один. Многие люди оставались на службе и поднимались по карьерной лестнице, а щедрая премия отлично стимулировала новичков. Всякий раз, стоя среди растений, за которыми ухаживала часами, она спрашивала себя, действительно ли ей хочется быть агентом.

Рукой она прижимала к себе корзину. Та подпрыгивала у ее бедра, когда она двигалась между рядами овощей и зелени, растущих на поднятых грядках, которые она сделала сама. Для недельного путешествия у нее нашлось много сухих пайков, а также припасы на случай непредвиденных обстоятельств. Только девочка могла скопить такое количество расфасованной еды. Хотя ей никогда не надоедали жевательные конфеты, которые клали в паек в качестве десерта.

Наполнив корзину помидорами, зеленью, огурцами, апельсинами и большим количеством моркови – любимых овощей Бёрди, – она на цыпочках вернулась в комнату. На кафельном полу остались следы от грязных ног, но она не стала их отмывать. Вместо этого она сунула ноги в носки, а затем в ботинки, осознавая, что уже отстала от графика.

Сопящий мокрый нос залез в корзину с овощами, и Аури цокнула, отгоняя Бёрди.

– Ложись спать, Бёрди. Я занята.

Бёрди подчинилась и опустила хвост. Плюхнувшись на свой диван, собака заскулила, наблюдая, как Аури собирается в тускло освещенной комнате.

– Я беру тебя с собой, ага. Расслабься. – В свой рюкзак, выданный БВП, она сложила одежду, сухие пайки, две коробки со столовыми приборами, гигиенические наборы, и в нем оставалось достаточно места для овощей и зелени, запечатанных в специальные пакеты, чтобы сохранить их свежесть. В ее шаттле был огромный бак с питьевой водой – одной заботой меньше.

Примерно в сотый раз за вечер она проверила маршрут в своих линзах. Линзы над ее глазами соединились с сеткой планеты, отображая необходимую ей информацию.

Поскольку ее миссия не была санкционирована Федерацией и у нее не было средств, чтобы заплатить за быстрый полет при помощи пращи, ей потребуется четыре дня, чтобы добраться до Кайдо, и два, чтобы вернуться. На расследование оставался один день.

Складывая оставшиеся продукты в рюкзак, она старалась не думать о последствиях своих действий. Аури пропустит ежегодный фестиваль Обон с ГК и Таем. Она заранее подготовила сообщения для оправдания, но если ее поймут... В худшем случае ее отдадут под военной трибунал и уволят с позором. Позорники обычно заканчивали тем, что просили милостыню на улицах или присоединялись к одному из повстанческих отрядов по всей системе. При этой мысли пальцы Аури начали шарить по клапану рюкзака.

– Сконцентрируйся на хорошем, Аур, – сказала она себе, перебрасывая косу через плечо, чтобы та не застряла в молнии рюкзака. Если ее расследование к чему-то приведет, ГК разрешит ей участвовать в миссиях за Кривой Кругеля. И она наконец-то, *наконец-то* понравится людям. Она даже отдаст должное агенту Хиллсдейлу. Одной мысли о том, что она больше не будет есть в одиночестве в столовой, было достаточно, чтобы развеять ее сомнения.

Аури уперла руки в бока, внимательно изучая свой рюкзак. У нее было все необходимое, включая еду и угощения для Бёрди. Пришла пора подготовить пуделя. Она взяла со стола рабочую упряжь Бёрди.

– Бёрди, иди сю...

Стук в дверь оборвал ее на полуслове. Она обернулась как раз в тот момент, когда дверь бесшумно открылась. Только один человек знал код замка.

Тай стоял перед ней, окруженный светом от лампы, который проникал из коридора в комнату. Его взгляд переметнулся от ее испуганного лица к набитому рюкзаку на кровати.

– Так-так. – Он шагнул внутрь и закрыл за собой дверь. – Что тут такое? Почему так темно? – Он дважды постучал по стенной панели, включив лампы на полную яркость.

Аури вздрогнула и прикрыла глаза рукой.

– Я была... Эм... – она нахмурилась, скрестив руки на груди. – Почему ты так бесцеремонно врываешься? А вдруг я не одета?

Он медленно обвел ее взглядом с головы до ног. От щекотки в животе она закусил губу.

– Ты в форме. Держу пари, ты даже спишь в ней. – Он ухмыльнулся. Бёрди подбежала к нему и села рядом. Он не сразу погладил ее, и она гавкнула и тронула лапой его ногу. Он почесал ее под подбородком, что было обязательно.

Аури раздраженно вздохнула и подошла к кровати в попытке загородить рюкзак. Возможно, если он исчезнет из поля зрения Тая, тот забудет, что он вообще есть.

– Я не сплю в форме.

– Да? И в чем же ты спишь? – Он посмотрел на нее снизу вверх, и глаза его заблестели, когда он выпрямился, к большому огорчению Бёрди. Он рассмеялся, увидев, как румянец залил лицо Аури. – На самом деле я пришел, чтобы извиниться за свое поведение за обедом. Выбежал из столовой как ребенок. ГК вечно выводит меня из себя. Ты знаешь, каково это.

Она кивнула. В школьные годы Тай часам жаловался на ГК, растянувшись на ее кровати. Он никогда не называл его «папа» или «ото-сан»¹¹, как это делали традиционалисты. Она сама не называла его так, но в ее ситуации все было иначе.

Он стоял в шаге от нее, глядя на кровать и предательскую сумку.

– Зачем рюкзак?

Аури решила не упоминать, что вообще-то он так и не извинился.

– Ты знаешь зачем, Тай.

Он провел рукой по светлым волосам, коротко подстриженным по бокам, но более длинным на макушке. Короткие волоски царапали пальцы.

– Собралась расследовать эти два дела на Кайдо. Капитан Исида знает?

Она покачала головой, не желая произносить это вслух. *Нет, не знает.*

– Ксо, Аури. Он ведь найдет тебя. Ты точно уверена? – Несмотря на беспокойство в голосе, он начал поправлять ослабленные лямки на ее рюкзаке. Как будто помогал ей уйти.

Она спихнула его ладони и сама занялась ремнями.

– Уверена. Но раз уж ты теперь в курсе, если на этой неделе не будет дождя, польешь мой сад?

¹¹ Отец (*яп.*) (вежливое обращение к отцу).

– Полить твой сад? С тобой явно что-то не так. – Он выдохнул и полез в объемные карманы своих штатских брюк карго. – Весь день у меня было предчувствие, что ты осуществишь свой безумный план. Как по мне, это полный идиотизм, но у меня для тебя кое-что есть. – На его длинных пальцах балансировала квадратная коробка.

Ее руки замерли на ремнях. Она повернулась к нему лицом.

– Тай?

Он схватил ее ладонь и положил в нее коробку из гладкого атласного материала.

– Перестань глазеть и открой ее.

Аури, затаив дыхание, подняла крышку. На ложе из белого шелка покоился цветок гладиолуса из розового золота с лепестками из розового стекла. Кулон был подвешен на тонкую цепочку. Она ахнула и резко подняла голову, чтобы взглянуть на друга.

– Он... Такой красивый. Но зачем?

– Собирался подарить его тебе на день рождения. Гладиолус – это цветок августа.

Поток радости, струящийся по венам Аури, лишил ее дара речи. Тай никогда не делал для нее ничего подобного. В половине случаев ее день рождения «вылетал у него из головы», и в итоге она получала подарок в последнюю минуту, например, пиццу с буквами «С ДР», выложенными из пеперони.

– Спасибо, – выдавила она. – Мне очень нравится.

– Давай помогу тебе его надеть. Повернись. – Он взял у нее коробку, и Аури послушно повернулась. Она подняла косу, и Тай накинул ей цепочку на шею. Кулон звякнул об одну из пуговиц униформы. Когда он застегивал замочек, его пальцы коснулись чувствительной кожи на ее шее, и она вздрогнула.

– Готово. – Внезапно губы Тая оказались возле ее уха, и от его шепота по спине побежали мурашки. – С днем рождения, Аур. – Он стоял рядом с ней в течение одного восхитительно-мучительного момента, положив руку ей на плечо, словно вдыхая ее запах. Затем он отошел.

Она повернулась к Таю, вся в нервном напряжении.

– Спасибо. Еще раз.

Он наклонил голову: уголки его рта растянулись в легкой улыбке.

– Рад, что подарок тебе понравился.

– Очень понравился. Я никогда его не сниму. Как талисман на удачу. – Она прижала руку к цветку: металл был прохладным на ощупь.

– Хорошо. Не буду тебе мешать собирать вещи.

– Точно. – Сборы. Именно этим она и занималась до того, как пришел Тай. *Собирала вещи.* Она проводила его до двери и открыла ее.

– Будь осторожна, Аур, – сказал он, отдав ей перед уходом ленивую честь двумя пальцами.

Она закрыла дверь и со вздохом прислонилась к ней.

Счастье бурлило в ее крови, напевая тихую, радостную песню. Она спрятала ожерелье под воротник. Лепестки ощущались как поцелуй на ее груди.

Поддразнивания Тая по поводу сна в униформе вызвали у нее улыбку, когда она отошла от двери. Она раздумывала, надеть ли ее для своей несанкционированной миссии или переодеться в штатское.

Униформа победила. В ней она мигом получит убежище, если ей понадобится помощь базы на Кайдо. Она слышала ужасные истории о солдатах за Кривой, которые тут же хватались за оружие вместо того, чтобы подобраться ближе и отсканировать линзами штрих-код. Она не хотела, чтобы это случилось с ней.

Надев на Бёрди рабочую упряжь, Аури вставила диск в ремень и водрузила рюкзак на спину. Она все еще испытывала мурашки от ощущения дыхания Тая возле уха. Покалывания

по человеческой коже, приятное щекотание нервов... Ей хотелось навсегда запомнить этот момент в мельчайших деталях, чтобы снова и снова погружаться в эти воспоминания.

Но прямо сейчас нужно сосредоточиться на своей миссии: под ложным предлогом вывести из строя свой шаттл и выйти в свободное воздушное пространство.

– Вперед, – сказала она Бёрди. Аури расправила плечи и вышла за дверь. Маленькая часть ее, игнорируемая предвкушением того, что ждет впереди, задавалась вопросом, вернется ли она когда-нибудь в свою крошечную комнату.

Глава восьмая

14 августа 3319 года, 18:17:59

Галактика Анкора, Кривая Кругеля

В начальной, средней и старшей школе Аури ревниво слушала, как одноклассники хихикают о том, что не спят до утра во время ночевки. Теперь она хотела послать младшей версии себя язвительное сообщение. Не спящие всю ночь были сумасшедшими.

Сумасшедшими и агентами-дезертирами, которые молятся, чтобы автопилот успешно прошел Кривую Кругеля.

Челюсть Аури хрустнула, когда она широко зевнула. Она застонала, протирая глаза, потому что не спала почти сутки с тех пор, как ее корабль класса «Раптор» вошел в пояс астероидов. Первые три часа Аури высматривала пиратов, которые, согласно слухам из учебки, скрывались среди скалистых обломков, охотясь за транспортными судами. Кривая Кругеля создавала серьезную опасность для навигации, поэтому Федерация не отправляла Авиационное командование для патрулирования.

Кривая Кругеля была названа в честь особенно жестокого главнокомандующего, склонного отдавать приказы, менять свое мнение, а затем наказывать любого, кто противоречит ему. Множество мужчин и женщин умерло из-за его шатких и бесконечных решений отправить их на смертную казнь. Он был двадцать первым ГК в истории Анкорской Федерации, каждый главнокомандующий оставался на посту до выхода на пенсию. Или, как в случае с Кругелем, до тех пор, пока не был убит. Приемный отец Аури был назначен ГК двадцать четыре года назад.

По сравнению с галактикой Млечный Путь, где находилась Земля, поселение в галактике Анкора было довольно новым: планеты солнечной системы Федерации терраформировались только в последние тысячелетия. В те времена терраформированию требовалось двадцать пять лет для завершения цикла на каждой планете. Планеты по другую сторону Кривой были еще новее. На протяжении десятилетий военные экспедиции граждан США и Японии прибывали для колонизации системы, чтобы сделать планеты безопасными для жизни. Колонистов соблазняли денежные вознаграждения, обещания приключений и лучшей жизни. Прошло много времени с тех пор, как люди считали Землю или родные страны своим домом.

Одним из последних указов Кругеля на посту главнокомандующего был запрет любых контактов с Землей: он считал, что земляне хотят украсть природные ресурсы Федерации. Когда в должность вступил новый ГК, связь уже была потеряна.

Аури в сотый раз за последние три часа проверила входящие сообщения. Сегодня официально был ее восемнадцатый день рождения. Несмотря на красивую подвеску, она надеялась, что Тай все же пришлет ей поздравление. ГК уже поздравил ее ранее, упомянув, как он с нетерпением ждет совместное празднование Обона. Прочитав сообщение, она ощутила болезненный укол вины.

Пожалуй, она могла назвать себя везучей. До сих пор она не получила никаких подзвонных вопросов от ГК или капитана Исиды, и никто, похоже, не заметил ее отсутствия. Может быть, отсутствие друзей – это хорошо.

Раздался сигнал о приближении, и на приборной панели замигала лампочка координации, отчего Аури подпрыгнула.

Она сильно замотала головой.

– Успокойся, – поругала она себя, нажав на датчики на сенсорном экране. Ее тело напряглось, пока она изучала показания, готовая тотчас же совершить маневр на уклонение. Но, как оказалось, бояться было нечего. Предупреждение исходило от астероида, который подлетел слишком близко, несмотря на тщательную навигацию автопилота.

Никаких пиратов, никакой прямой опасности. На нее явно действовал недостаток сна. Ей нужен перерыв.

Аури поднялась на ноги и схватила морковку, которую неохотно съела лишь наполовину. Ее корабль класса «Раптор» был небольшим и имел самое необходимое для агента Д.И.С.К., выполняющего, как правило, короткие миссии. В стене задней части шаттла была встроена узкая кровать, имелась микроскопическая ванная. В соответствии с правилами в качестве меры безопасности добавили круглую спасательную капсулу, которая была в два раза меньше самого шаттла. Многие агенты Д.И.С.К. считали их неудобными, поскольку вместо навигационного интерфейса они работали по предварительно установленным протоколам, которые доставляли беглеца на ближайшую планету. Но что делало корабли класса «Раптор» самыми уникальными в Федерации, так это собачья конура.

Слева в задней части корабля, рядом с люком, ведущим в спасательную капсулу, располагалась огромная конура. В конуре был охлаждающий гелевый коврик, люк для отходов, который Бёрди ненавидела использовать, и встроенный диспенсер для еды и воды. В прочной клетке самый идеальный пудель в мире стоял на подушке и вилял хвостом. Аури почесала голову Бёрди сквозь широко расставленные прутья. На самом деле во время полета она несколько раз выпускала Бёрди, что было против правил, но им обоим стало скучно.

– Лежать, – приказала Аури, размахивая морковкой.

Бёрди упала на живот и активно завиляла хвостом.

– Хорошая девочка. – Она просунула морковь через решетку. Но вместо того чтобы броситься к лакомству, Бёрди ждала разрешения. – Можно. – Морковка мгновенно оказалась зажатой между массивными лапами Бёрди. Она грызла ее, сверкая зубами. Белая шерстка пуделя возле морды наверняка окрасилась в оранжевый, но Аури не возражала. Ей нравилось смотреть, как Бёрди наслаждается угощением.

Динамики шаттла внезапно затрещали. Аури резко вскинула голову, ее сердце подскочило к горлу.

– Приветствую корабль... Класс «Раптор», А.Ф.В. 623... ммм... 89. – Голос потрескивал из-за помех, но определенно был мужским, с выраженным акцентом граждан с планет внешнего кольца, таких как Дельфан или Медея.

Бёрди бросила свою морковку на пол конуры, подняв голову на голос. Аури бросилась к приборной доске, перегнувшись через сиденье, чтобы прочесть показания датчиков. Понадобилось три сканирования, чтобы найти корабль. Корпус корабля был помятым и темно-серым, практически сливался с астероидами, летящими между ними. У Аури закралось подозрение: вдруг этот корабль был тем самым «астероидом», обнаруженным ее шаттлом ранее?

Она облизнула пересохшие губы, зная, что радиомолчание бесполезно. Корабль снова окликнет ее. Или, что еще хуже, попытается взять на абордаж. Пираты они или нет, она никак не могла сбежать. Ее шаттл вполне предназначен для быстрых полетов, но в окружении сотен астероидов, уничтожающих корабли, она не рисковала взять управление на себя. Скорость выше той, что обеспечивал автопилот, невозможна. Может, это всего-навсего путешественники, которые хотят поговорить...

– Это А.Ф.В. 62389. Я по делам Федерации и не могу быть задержана.

– Федеральные дела, да? Что ж, мы только что получили данные о сомнительной жизнедеятельности и хотим проверить. Гляньте, есть ли у вас какие проблемы. – То ли Аури почувдилось, то ли это помехи, но она могла поклясться, что голос звучал на грани смеха.

Она сердито посмотрела на микрофон, закрепленный на приборной панели.

– Все хорошо, – сказала она. – Конец связи.

Аури повернулась, чтобы снова посмотреть показания сенсоров, как вдруг замигала красная сигнальная лампочка, а затем раздался оглушающий сигнал опасного сближения. Что-то резко врезалось в шаттл.

Шаттл перевернулся. Земля ушла у Аури из-под ног, поскольку искусственная гравитация на мгновение отключилась. Животом она врезалась в спинку кресла, из легких вырвался воздух.

Корабль резко остановился, автопилот выровнял управление. Аури с криком упала на пол. Бёрди взвизгнула из своей конуры, затем встала и затряслась от головы до кончика хвоста. Из ее глотки вырвался низкий *гав*.

Аури захрипела, пытаясь встать на ноги. В корабле по-прежнему мигали красные огни и гудела сирена. Она проклинала инженеров. Как можно что-то соображать в таком хаосе?

Едва она добралась до консоли, как ее корабль дернулся вперед, когда что-то ударило его сзади. Ее пальцы вцепились в край приборной панели, не давая ей растянуться на сенсорных элементах управления. Она попыталась отправить сигнал SOS, но перед глазами мелькнуло сообщение об ошибке: *подключение к сети отсутствует*.

Резкий глухой удар пронзил корпус шаттла, и ледяные пальцы заплясали по позвоночнику Аури. Она обернулась на очередной звук. В борта ее шаттла впились огромные гарпуны. В красном свете аварийных ламп блестели металлические наконечники и три прикрепленных к ним зубца.

– Тикусё¹², – прошипела она. Гарпуны – любимое оружие пиратов. После того, как они пробивали корпус, их уже нельзя было вытащить, не разгерметизировав корабль.

– Меня возьмут на абордаж, – сказала она вслух, подкрепляя реальность страшными словами.

Всегда можно было сдать. Одно из правил пиратского кодекса гласило, что, если подвергшаяся нападению сторона сдастся, пираты могут оставить своих жертв в живых.

Но Аури не хотела испытывать судьбу. И не покорялась пиратам.

Аварийные сигналы погасли, когда из динамиков вновь послышался треск.

– У вас там все в порядке? – сквозь смех спросил мужчина с другого корабля.

Аури метнулась к рюкзаку, который укатился под приборную панель, когда корабль перевернулся. Она перекинула его через плечо и прокричала в микрофон:

– Если я скажу, что у меня день рождения, это не мешает вам сесть на борт, не так ли? – В ее голосе звучало презрение.

Аури не стала ждать ответа, если он вообще будет. Диск вместе с ремнем застряли под дверью в ванную. Она бросила рюкзак в аварийный люк, а затем вытащила диск и застегнула ремни на плечах и спине. Наличие оружия слегка уменьшило панику в ее груди.

– Все будет хорошо, – пробормотала она Бёрди, чьи уши прижались к голове, а мордочка дергалась на каждый звук. Несомненно, собака чувствовала беспокойство своей напарницы. Аури возилась с замком конуры. Она зацепилась за металл, порезав кожу на пальце. Капля крови упала на пол. В нескольких метрах двери шлюза застонали и лязгнули, когда пираты состыковались и приготовились к захвату.

Аури снова выругалась. Она не успеет освободить Бёрди и вместе с ней сесть в крошечную спасательную капсулу. Ей придется сражаться и надеяться на шанс попасть в капсулу позже. В памяти пронеслась краткая подготовка к абордажу, пока она боролась с щеколдой. Сильный удар сапогом открыл решетку. Дверь распахнулась, и Бёрди выгнулась, готовая выпрыгнуть из конуры.

– Постой, – прохрипела Аури, прижимая кончики пальцев к мокрому носу Бёрди. – Будешь моим сюрпризом.

Двери в задней части корабля закрипели, когда пираты взломали систему управления. Что бы ни ударило корму ее корабля, оно повредило открывающие механизмы. Она стиснула

¹² Нечцензурное восклицание, примерный аналог «черт, дерьмо, блин» (яп.).

зубы и сжала пальцы ног в сапогах. Защитный протокол корабля должен сработать и заблокировать вход, сделав его очень узким. *Должен.*

Аури высвободила диск. Он расширился: по краю потрескивало смертоносное электричество.

Двери с визгом остановились, оставив проем меньше метра шириной. От звука выстрелов Аури упала на колени, укрывшись под защитой своего диска. Что-то со звоном ударило о металл. Она прочувствовала удар всей своей роботизированной рукой.

Она выглянула из-за угла и подождала, пока кто-нибудь пробежит через огневое прикрытие. Сквозь проем протиснулся мужчина с длинным ружьем на плече. Оружие предназначалось как для ближнего боя, так и для стрельбы по дальним целям.

Едва ли пират успел ступить на ее корабль, как она швырнула свой диск. Он врезался в грудь мужчины, и его тело пронзила молния. Он упал, и диск отлетел обратно в вытянутую руку Аури, как только ее линзы автоматически активировали функцию возврата.

Ее внешнее устройство показало ужасающий уровень заряда батареи диска в пятьдесят процентов, и она оцепенела от страха. Напряжение, поднятое до максимума, убило пирата при ударе и наполовину разрядило диск.

– Ксо, – прошипела Аури сквозь стиснутые зубы.

С помощью линз она понизила напряжение диска до уровня электрошока и рванула вперед, когда показался следующий пират. Она не заметила, мужчина это или женщина – ей было все равно. Плоской стороной диска она ударила пирата в грудь, оттолкнув его к стене: между ними оказался его длинный электрошокер.

Она попыталась увернуться от удара, но тот коснулся ее роботизированной ноги. Аури выхватила из-за пояса лазерный нож. Пират блокировал удар свободной рукой, и нож с грохотом упал на пол. Аури заметила, что ее противник женщина, и снова активировала молнию на диске. Разряд прошел сквозь нее с меньшей интенсивностью, чем прежде. Женщина со стоном упала.

Заряд батареи показал тридцать процентов. Любое более низкое напряжение будет ощущаться как неприятный удар тока. Разряженной батарее требовалось восемьдесят секунд на перезарядку. Ее последняя надежда – активировать изогнутые лезвия диска. Они были жесткими и кровавыми, но сейчас ей было все равно. Она хотела выжить.

Что-то дернуло Аури сзади за косу, повалив ее на пол. Она приземлилась на труп первого пирата, когда другой мужчина искоса посмотрел на нее.

Этот пират в обеих руках сжимал магнитную пушку Гаусса, известную своими мучительными металлическими пулями с зазубринами: ее ствол был направлен прямо ей в лицо. Она попыталась поднять диск, но пират, быстро среагировав, наступил на ее бицепс и прижал к полу руку с диском.

– Бёрди, фас! – крикнула Аури.

Услышав рычание собаки, пират дернул головой. Бёрди бросилась через весь шаттл, раскрыв пасть. Она вцепилась мужчине в горло, свалив его на пол. С его губ сорвался булькающий крик, когда Бёрди затряслась. Ее белая морда стала багровой, по шее стекала кровь. Он замер.

В дверь ворвались еще двое пиратов, мужчина и женщина. Аури успела выпустить диск в момент, когда мужчина нацелил пистолет на Бёрди, жадно сжимая спусковой крючок.

Удар отбросил его запястье назад к руке. Он закричал, выронив пистолет. Диск повернулся обратно к Аури, и она вытянула руку, чтобы поймать его и атаковать следующего пирата.

Маленький шаттл сотряс звук пульсирующего лазерного выстрела. Аури напряглась, готовая к боли и крови. Однако бластерный луч размером с кулак попал в диск, сбив его с курса. Лезвие врезалось в стену над конурой Бёрди и застряло. Аури попыталась призвать его, но диск не шевельнулся ни на сантиметр.

Женщина сделала шаг и направила пистолет на Аури. Ужасный шрам бежал по всему ее лбу, спускался по носу к подбородку и исчезал в майке с высоким воротом.

– Думаю, тебе пора сдать, – предложила она с ледяной ухмылкой. – Откажешься, и я тут же тебя пристрелю и засуну весь чертов пиратский кодекс в розовую крысиную задницу. Я только что наняла этих людей и ненавижу тратить время и деньги почти так же сильно, как ненавижу Федерацию.

Аури стиснула зубы. По крайней мере, эта команда соблюдала кодекс. Пока что. Может, у нее еще получится выбраться отсюда живой. Она оглянулась, сдерживая проклятия, когда женщина-пират, которую она оглушила диском, неуверенно поднялась на ноги, рядом с ней встал мужчина, чье запястье она сломала. Трое против двоих. Если прибавить к ним еще и оружие, то печальный ответ на эту задачу очевиден.

Аури подняла руки и опустилась на колени.

– Я сдаюсь.

Бёрди присела на корточки, подавляя инстинкт борьбы. Она заскулила, и этот звук разорвал сердце Аури на куски.

– Я сдаюсь, – повторила она, презирая горький привкус слов. – Сдаюсь.

Глава девятая

14 августа 3319 года, 19:00:08

Галактика Анкора, Окраина Кривой Кругеля

– Будь я проклята, – пробормотала женщина с пистолетом. – И ради этого ты сопротивлялась? Изнутри твой корабль – самый унылый кусок хлама, что я видела. – Она взглянула на уцелевших членов своей команды и, как с удовлетворением заметила Аури, нахмурилась. Женщина поймала взгляд Аури и пожала плечами, будто ее это ни капли не волновало. – Там, откуда они взялись, есть еще.

Аури и Бёрди убили одну четверть пиратских захватчиков, а вторую вывели из строя. Мужчина все еще хныкал над сломанным запястьем. Только две женщины выглядели невредимыми, но Аури напонила себе, что количество пиратов на борту корабля остается загадкой.

– Грэм, обыщи этот жалкий кусок металла, – скомандовала женщина, сморщив нос со шрамом. – Лучше молись внимающим богам, что здесь есть что-то ценное, раз уж ты потребовала от нас остановиться.

Грэм сжал челюсти, но тут же подчинился, крепко прижав раненое запястье к телу. Он швырнул матрац с кровати на пол, разорвал кожаное кресло пилота, спустился в спасательную капсулу и вернулся оттуда с рюкзаком. Он вывалил содержимое сумки на пол, выискивая глазами что-нибудь ценное. Если пиратам не нужны сухпайки и свежие овощи, они будут разочарованы.

Тем временем две женщины наблюдали за Аури. Женщина со шрамом, вероятно, капитан, держала пистолет у ее лба. Аури попыталась отсканировать штрихкоды пиратов, но все они носили черные кожаные манжеты на месте, где должен быть код.

От фыркающего смеха второй женщины Аури стиснула зубы. Она опустилась на колени и татуированными пальцами начала рыться в сухом пайке. Когда она встала, заплетенные в косички волосы змеями скользнули по ее плечам.

– Ничего ценного. Если не считать этого. – Она помахала пайком для большей выразительности. – Пустая трата времени. Согласен, Джи?

Капитан подняла бровь, взглянув на Грэма.

– Я же говорила, что это лодка охотников за головами. У них на борту никогда не бывает ничего стоящего.

Аури ошетижилась на *охотника за головами*, но промолчала. Если они отсоединят древки гарпунов и оставят шипы, она сможет направить корабль на Кайдо. Будет рискованно, если автопилот поврежден, но, по крайней мере, сама она жива. Меньше всего ей хотелось раздражать...

Ее планы рухнули: она заметила, что на нее с растущим интересом смотрит Грэм. Он крепко прижимал запястье к груди: сустав превратился в распухшую массу плоти. Когда он подошел ближе, его взгляд остановился на ее сереге.

Аури почувствовала, как будто земля ушла из-под ее ног. *Нет-нет-нет...*

– Я вижу кое-что ценное, – протянул он: в его голосе звучал знакомый акцент.

Мужчина на радиосвязи. Это был он.

Он словно прочел ужас в глазах Аури: ухмылку на его лице она никак не могла назвать приветливой. Он неторопливо подошел к ней, поймав пальцем болтающийся металлический цветок. Она вздрогнула от его близости.

– Похоже на настоящее золото. Возможно, даже с крупинкой бриллианта. Стоит как минимум несколько сотен кредитов. – Он наклонился ближе, изучая цветок: от него исходил запах моторного топлива.

– Нет. – Аури услышала свой голос издалека, как будто он не принадлежал ей. Грубая покорность, страх, который она услышала в нем, оттолкнули ее. – Прошу вас. У меня есть кредиты. Я все вам переведу.

– Чтобы федералы нас выследили? – Женщина скрестила руки. – Не-а. – Она склонила голову над диском Аури, застрявшим в стене шаттла. – Он имеет какую-то ценность?

Капитан покачала головой.

– Не для нас. Даже растопить нельзя. Но кинжал возьми, Кей. Свой я оставила в кишках какого-то урода на прошлом захвате.

Кей поспешила подчиниться.

– Грэм, возьми уже эту чертову бирюльку, – рявкнула капитан. – Надеюсь, что какому-нибудь торгашу на Медее она покажется ценной.

Грэм в предвкушении ухмыльнулся Аури и наклонился вперед. Здоровой рукой он схватил серьгу...

И вырвал ее.

Боль обожгла ухо Аури и, казалось, пронзила и шею. Она прикусила щеку, пытаясь подавить крик. На глазах выступили слезы, и горячая кровь потекла от челюсти к ключице, пачкая белый бант ее униформы. Бёрди низко зарычала, царапая когтями пол.

– Место, – прохрипела Аури, молясь, чтобы Бёрди подчинилась. Собака не шевелилась, но рычание продолжало вибрировать в ее груди. Капитан посмотрела на Бёрди, но не отвела пистолет от Аури.

Грэм покачал серьгой перед ее носом. К тонкой цепи прилипли кусочки кожи и запекшаяся кровь.

– За мое запястье. – Отходя, он щелкнул ее по порванному уху. Она зашипела.

Капитан опустила пистолет и крикнула через плечо:

– Эй, бусу, идите сюда и отнесите трупы на лед. Заедем на рынок органов.

Услышав японское оскорбление, Аури затаила дыхание. Бусу – имя, которое Тай дал своей собаке, принадлежащей оперативной группе Д.И.С.К. Ожерелье, спрятанное под воротником, обжигало кожу. Видно ли цепочку? Она уже потеряла самую ценную для нее вещь, кроме Бёрди. Если она потеряет и ожерелье Тая...

Двое членов экипажа, оба мужчины, протиснулись в дверь. Стало понятно, почему они не участвовали в атаке с остальными. У каждого была сломана рука и зияли порезы на лице: их внешний вид говорил о том, что они оказались не по ту сторону взрыва. Вместе они вытаскивали тела через двери, пока Кей ковырялась в пайках.

Внимание капитана переключилось на Бёрди. Она провела пальцами по шраму, прищелкнув языком. Наконец она пожала плечами.

– Кей, забери собаку. Можем продать ее за что-нибудь. Как минимум, на шкуру.

– Нет! – Аури бросилась на капитана. Она врезалась в женщину, и обе рухнули на пол. Пистолет вылетел за пределы досягаемости. Аури ударила женщину по лицу своим роботизированным кулаком. Под костяшками ее пальцев хрустнула кость.

Аури услышала щелчок взведенного курка. Пушка Гаусса. Она открыла рот, чтобы отдать Бёрди команду атаки.

В руке капитана что-то мелькнуло, и Аури отпрянула, но слишком поздно. Лазерный нож глубоко вошел в ее синтетическое предплечье, царапая спрятанную под ним металлическую кость. Аури вскрикнула от удивления, когда провода вспыхнули. Перед глазами промелькнуло предупреждение: киборгская половина мозга сообщила о неисправности.

Она упала на спину: пальцы ее роботизированной руки дернулись, когда она изо всех сил пыталась ими пошевелить. Она едва заметила пистолет, который направила на нее Кей: глаза пирата расширились от паники.

– Железяка. – Кей плюнула на пол рядом с Аури. – Я всажу тебе пулю в мозг.

– Не трогай ее. – Капитан выпрямилась, сплевывая багровую кровь. В руке она снова сжимала пистолет. – Она моя. – Она подошла к Аури: лицо женщины было так близко, что Аури почувствовала запах пота на ее коже. – Обычно я забираю таких на рынок. За твои детали можно выручить вкусную сумму кредитов. Но никто – *никто* – не смеет нападать на меня. Оставь свою суку себе. – На лицо Аури брызнули капли крови и слюны, когда женщина плюнула на нее. – Отведай космического воздуха, железяка. – Капитан подняла рукоятку пистолета и ударила ею Аури по голове.

Череп пронзила боль. В поле ее зрения взорвались точки, множество предупреждений вспыхивали и исчезали, вспыхивали и исчезали. Она моргнула. Силуэты пиратов расплылись, когда они повернулись и направились к выходу. За ними с лязгом закрылась дверь. Внезапно рядом с Аури, вопреки приказу, оказалась Бёрди: собака скулила и облизывала ее лицо.

Сенсорные сигналы приходили волнами интенсивных ощущений, а затем темнота. Холод. Что-то холодное прижалось к ее щеке. С едва ощущаемой тревогой она поняла, что упала на пол.

Когда? Когда она упала? Она попыталась открыть глаза, но правый глаз склеило что-то липкое. Ее пальцы дрожали, когда она поднесла их к виску. Кровь залила ее кожу. Так много крови. Позывы к рвоте скрутили желудок.

Шаттл вздрогнул. Стены прорезал металлический крик. Аури потребовалось слишком много времени, чтобы понять, что происходит. Гарпуны...

– Внимание, пробоина, – произнес женский голос из динамиков шаттла. – Уровень кислорода восемьдесят пять процентов... Семьдесят процентов...

Аури хотелось лечь, закрыть глаза и впустить в легкие пустоту космоса. Какой смысл жить дальше?

Лай Бёрди вызвал новую волну тошноты. *Бёрди*. Аури должна вытащить Бёрди. Она тяжело сглотнула, поднимаясь на здоровой руке и прижимая неисправную конечность к животу.

– Уровень кислорода пятьдесят два процента.

Мир закружился. Только теплое тело Бёрди рядом заставляло Аури двигаться. Она прислонилась к стене, где находился аварийный люк. Мокрые от пота пальцы дважды скользнули по защелке, прежде чем дверь распахнулась. В капсулу вела лестница с пятью перекладинами, в сферические стены были встроены сиденья и ремни безопасности, а также имелось множество аварийных наборов для них обеих. Пол под сиденьями был пустым и скошенным. Войти внутрь было все равно что прыгнуть в гигантскую салатницу. От этой мысли Аури хихикнула и опустила голову.

Ее взгляд остановился на крошечном квадратике гибкого стекла в нескольких метрах от нее: дискета со всеми хранящимися на ней делами о каннибалах, которую Кей посчитала бесполезной.

– Аккуратно достань ее. – Она указала на запоминающее устройство. Бёрди зубами вытащила крошечный кусочек технологии, вцепившись в стекло с достаточным усилием. – А теперь прыгай, – прохрипела она. – Прыгай, Бёрди. – Она покачивалась у стены: картинка в глазах то расплывалась, то вновь становилась четкой.

Бёрди чуть отступила, а затем бросилась вперед и прыгнула в отверстие люка.

– Уровень кислорода тридцать процентов.

Аури двинулась следом, как вдруг заметила диск, который по-прежнему торчал в стене над конурой. Она облизала губы и поперхнулась от вкуса соли и меди. Будущее внезапно превратилось в черную дыру неизвестности. Ее планы разорваны в клочья, ее тело сломано. Единственное, за что ей нужно держаться, – за свою личность агента Д.И.С.К.

Она оттолкнулась от стены и рухнула на конуру. Край диска блестел, аварийные огни создавали иллюзию крови на матовом металле. Она потянула за ручку. Волна головокружения вызвала тяжелый вздох.

– Уровень кислорода двадцать процентов.

В ушах гудело жужжание тысяч пчел. Из ее рта вырвался смешок: она согнулась пополам. *Ксо*. Та часть ее мозга, которая еще функционировала, с ужасом регистрировала симптомы. *Двигайся, Аури. Давай же!*

Она сделала еще одну попытку. Стиснув зубы, прижалась к конуре и со всей оставшейся силой потянула за ручку диска. Неудержимый смех ослабил ее мышцы, но диск сместился на сантиметр. Затем еще на один. Внезапно он выскользнул из стены, чуть не вывихнув руку Аури.

– Уровень кислорода пять процентов.

До ушей Аури донесся бешеный лай Бёрди. *Я иду*.

Она не была уверена, произнесла ли она это вслух. Она шла на звук, сражаясь с густым туманом. Ощувив открытое пространство люка, она застонала и упала внутрь, надеясь, что Бёрди отпрыгнет в сторону. Твердый пол капсулы впился ей в спину, но это была отдаленная боль по сравнению с какофонией в ее голове. Она вновь заставила себя подняться, зная, что кислород здесь не удержится, пока дверца люка остается приоткрытой.

Наверху прозвучало последнее предупреждение:

– Кислород иссяк. Кислород иссяк.

Она упала у подножия лестницы. В нескольких метрах над ее головой была кнопка размером с ладонь. Под ней – открытая панель, ошетилившаяся поврежденными проводами. Аури молилась, чтобы пираты не украли из капсулы ничего жизненно важного.

Она выгнулась и ударила по кнопке человеческой рукой. Открытый люк над ней со щелчком закрылся. Стены загудели, когда капсула включилась. В салон ворвался свежий, пригодный для дыхания воздух.

– Ближайшая планета, – объявил компьютеризированный голос, технология менее навороченная, чем у шаттла, – Кайдо. Прибытие через пять часов две минуты тринадцать секунд. – Вибрации капсулы усилились. Зубы в сжатой челюсти Аури застучали, когда она выпала из чрева шаттла и помчалась сквозь пространство.

Упав на пол, Аури боролась с щупальцами тьмы, затягивающими ее под воду. Бёрди, дрожа, свернулась калачиком. Она заскулила, прервавшись на вызванный стрессом зевок.

– Я люблю тебя, – прохрипела Аури, уткнувшись подбородком в голову Бёрди. – Я люблю тебя.

Щупальца утаскивали Аури все дальше и дальше на дно чернильно-черного моря.

Глава десятая

15 августа 3319 года, 08:12:33

Галактика Анкора, планета 05: Кайдо, Стреловидные Пустоши

Что-то грубое и мокрое скользнуло по лицу Аури. В нос ударил отвратительный запах рыбы и моркови. Она застонала, поднимая руку, чтобы отогнать это.

Правда, пальцы, прикрепленные к руке, отказывались двигаться.

Запястье не сгибалось.

Вздрыгнув, она пришла в полное сознание и распахнула глаза. В них ужасно жгло, как будто язык Бёрди разорвал печать.

Собака стояла над ней, скулила и ходила по кругу. Аури хорошо знала этот танец.

Она села, и мир тут же взорвался.

Перед ее глазами вспыхнул свет, и от нахлынувшей тошноты ее тело покрылось холодным потом. Она согнулась пополам, зажав голову между коленями, пока зрение не стабилизировалось.

Встать получилось с третьей попытки. Как только она оказалась на ногах, танцующие черные пятна отступили. Сообщения об ошибках продолжали заполнять углы ее линз: все предупреждения исходили от роботизированных частей тела. Она закрыла их, моргнув, поскольку и так отлично понимала, что что-то с ней не так.

Спасательная капсула приземлилась на бок, люк в потолке стал круглой дверью на уровне земли. Бёрди направилась к нему, поджимая заднюю лапу. Аури остро ощутила обеспокоенность, но когда она наклонилась, чтобы внимательнее изучить лапу, в глазах вновь замелькали черные точки.

– Я посмотрю, когда мы выйдем наружу, – прошептала она Бёрди. В горле было ощущение, будто она проглотила горсть осколков стекла. Она нашла кнопку управления дверью, теперь лежавшую на полу, и нажала на нее.

Люк с шипением открылся. В крошечную капсулу ворвался солнечный свет, отчего Аури прищурилась. Горячий воздух взьерошил влажные от пота кудри вокруг ее лица и принес запах грязи и падали. Вонь едва ли облегчила дискомфорт в желудке.

Бёрди вылетела из капсулы и исчезла в ландшафте планеты. Аури двигалась медленнее, прижимая руку к скругленному боку, и, пошатываясь, вышла наружу. Ботинки приземлились на утрамбованную землю. Она придерживала сломанную роботизированную руку и внимательно изучала окружающий мир, шуря глаза от яркого солнечного света.

В нескольких метрах от нее Бёрди справляла нужду за низкорослым деревом. Повсюду над землей возвышались ребристые голые холмы. *Бесплодные земли*, поняла она. Ее школьный учитель по географии планет рассказывал, что на Кайдо, или на Западной планете, больше пустошей, чем пахотных земель. Засушливую планету населяли скотоводческие ранчо, районы были маленькими и скудными. Она подключила линзы к сети Кайдо, чтобы определить точное местоположение.

Из-за внезапного приступа тошноты она упала на колени, и ее вырвало. Боль пронзала череп с каждым рывком, концентрируясь в месте, куда ее ударила капитан. Слезы текли по ее щекам, но высыхали, прежде чем успевали коснуться земли.

Опорожнив желудок, она откатилась и прислонилась к спасательной капсуле. Нагретый солнцем металл успокаивал ноющие мышцы спины. Промокшая от пота куртка прилипла к коже, но она была слишком измучена, чтобы снять ее.

Бёрди потрусил обратно: после короткой прогулки хромота почти прошла. В ярком солнечном свете, заметив алые пятна на морде пуделя, Аури поморщилась. Она сморгнула воспоминания о Бёрди, разрывающей горло пирату.

При мысли о пиратах ее вновь охватило чувство утраты. Пальцами она потянулась к разорванному уху. Кожу пронзила тупая боль, но кровь засохла и превратилась в корку. От уха оторвали кусок плоти размером в сантиметр.

Ее роботизированная рука выглядела еще хуже. Рана была ужасной: кожа слезала лентами, порез обнажал уродливые потайные части ее тела. Пальцы скрючились, а при попытке ими пошевелить мизинец едва заметно дернулся. Как теперь обходиться только одной рукой? Очередная попытка получить доступ к сети вызвала у нее новый приступ тошноты. Она тут же остановилась и сделала глубокий вдох, возвращая контроль над своим желудком.

Осознание всей тяжести ее положения обступило ее. Невидимые свидетели выкрикивали свое негодование, рассказывая про ее неудачи пустым бесплодным землям, смеясь над ее глупостью и полнейшей бесполезностью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.